

ДО СВИДАНИЯ, ЛЕТО!

Слово редактора

Здравствуй, уважаемый читатель.

Ты, наверное, немного удивился, увидев подзаголовок “До свидания, лето”, ведь оно давно прошло, уже и зима почти наступила... Все правильно, только остались от прошедшего лета воспоминания, впечатления и различные истории. И если их не рассказать сейчас, то когда до них еще руки дойдут, да и дойдут ли вообще. А потом, это наша первая встреча после времени отпусков.

Время неумолимо и быстротечно. «Глаголь» и оглянуться не успел, как уже скоро будет отмечать свой день рождения. И тут мы надеемся на твое участие и поддержку, уважаемый читатель. Нам будет очень интересно узнать твои ответы на следующие вопросы:

1. Какой рассказ из опубликованных в нашей газете за этот год больше всего понравился?
2. Какое стихотворение запало в душу?
3. Какой журналистский материал понравился и почему?
4. Кого из авторов «Глагола» хочешь отметить?

Передав ответы на эти вопросы в Комитет по образованию и культуре ты, дорогой читатель, сможешь подвести итоги первого года жизни нашей газеты. Мы обещаем, что победители конкурса читательских симпатий будут названы в первом номере «Глагола» грядущего 2002 года и будут отмечены редакцией газеты.

И еще очень хочется знать твои пожелания о том, каким быть «Глаголу» в новом году. Пиши, звони, приходи к нам. Знай, уважаемый читатель, что твои советы газета примет с радостью, а твое внимание и поддержка просто бесценны.

Татьяна ЮРГЕНСОН

Сегодня в номере:

Юбилей

“Вдохновению” – 15 лет – стр.2

С книжной полки

Его Величество Исторический роман – стр.4

Молодые ветра зелены – стр.7

Вести от художников

Фотоискусство – о правде жизни – стр. 6

Встреча у портрета – стр.31

Поэзия

Юрий Вэлла

Татьяна Юргенсон

Охота на лебедей – стр. 8

Василий Зозуля – стр.10

Елена Храпова – стр.11

Полет Стрижа – стр.12

Сочинение на тему

Разговор падающих листьев – стр.13

Проба пера – стр.14

Алина Фирсова

Евгений Аскарров

Татьяна Грумпайтис

Катерина Мулюкина

Гость номера

Союз силы и красоты - стр.15

Краевед

Так становятся туристами – стр.16

Вокруг света

Что там, за горизонтом... - стр.18

Ура! У нас каникулы!

Приключения “Камертона” – стр. 20

Литературная критика

Уроки первого романа – стр.22

Точка зрения

Спасет ли мир красота? – стр.24

Притяжение земли

“И на марсе будут яблони цвести...” - стр.25

Проза

Валерий Михайловский

Осень (рассказ) – стр. 26

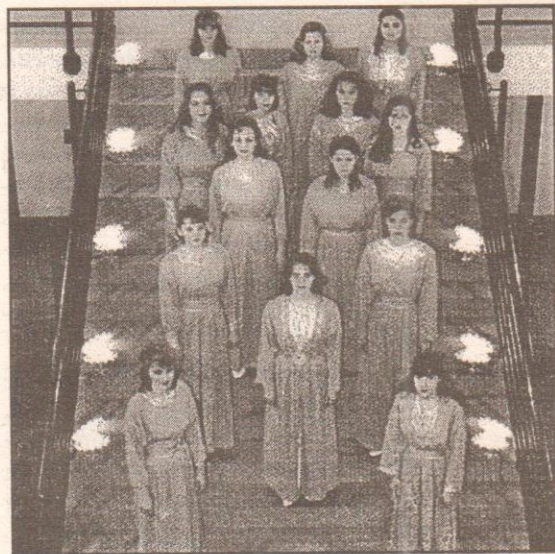
Наша Афиша – стр.32

ЮБИЛЕИ

«ВДОХНОВЕННУЮ»

Коллектив организован в 1986 году в городе Мегионе Тюменской области. Хормейстер Ирина Павловна Стойкая и пианистка Наталья Юрьевна Терехова создали из учащихся старших классов и выпускниц музыкальной школы

оригинальный ансамбль, который сразу обратил на себя внимание широкой публики и профессионалов.

Дважды, в 1988 и 1989 годах, коллектив получил звание лауреата фестивалей народного творчества.

С первых шагов основой репертуара становятся классические произведения. А в связи с этим — кропотливая работа над звуковыми образами и акустической эффективностью, над сценическим воплощением и зрелищным видеорядом и, главное, над изучением духовного опыта Земли — «познанием Бога в себе, ибо Бог есть Творец». Все это со временем привело к исполнению русской и западной духовной музыки, к прочтению некоторых тем в музыкально-театральном воплощении.

Так, в 1993 году в репертуаре коллектива родилось сценическое хоровое действо «Литургия» (музыка П. Чеснокова, стихи Н. За-

болоцкого) в постановке режиссера из г. Санкт-Петербурга Анны Великотной и художника-керамиста из г. Сочи, члена Союза художников Юрия Козлова.

...И даровано было ей «Вдохновение»... Хрустальная чистота девичьих голосов, нежность взоров, тепло душ... И подумалось — это Счастье, это Синяя Птица... и она присела ко мне на ладони... Первая встреча — Радость и Робость одновременно: не спугну ли, пойдем ли друг друга? А потом Дерзость поиска, сияющая, искрящаяся... Но как «оживить», сделать вдохновенной застывшую красоту статичного хора через его активную, драматически выразительную пластику? Это ведь не балет! Вынести на сцену керамические работы, но не в качестве декораций, а сделать их наряду с хором

важнейшим действующим лицом, откровением души, выплеснувшимся в эмоциональном порыве навстречу зрителю. Логически выстроить и эмоционально насытить внутреннее душевное проживание каждой музыкальной фразы, каждого звучащего слова, — не будет ли это похоже на оперу? Подчинить законам сквозной театральной драматургии существование света на сцене, обыгрывание костюмов. Значит это театр? Пока невозможно определить, каким термином обозначить этот сложный, полифонически богатый музыкально-театральный жанр. Но знаю: на наших глазах рождается Истинное Чудо, и это не преувеличение, ибо исходит от него свет «Вдохновения».

Из статьи Анны Великотной «Хормейстер» 1993 г. Санкт-Петербург

В 1993 году Анной Великотной были поставлены народные сцены «Девичий хоровод», а в 1995 году к 50-летию Победы музыкаль-

но-сценическое представление

«У войны не женское лицо» (песни военных лет, стихи Ю. Друниной, О. Бергольц, по книге воспоминаний белорусской писательницы С. Алексиевич).

В творческих планах коллектива, конечно же, дальнейшее обращение к женским образам, выраженным через музыкально-театральное действо.

В 1989 году в Хоровом ансамбле был создан инструментальный квартет, в который вошли преподаватели музыкальной школы Нина Неженская, Петр Чипиль, Гульнара Тимербулатова, Светлана Пташук, работающие в коллективе по сей день. Со временем инструментальный ансамбль пополнился молодыми музыкантами, выпускниками Сургутского музыкального училища Дилией Бурой и Ярославом Устименко.

В 1990 году Хоровому ансамблю за высокое исполнительское мастерство и артистизм было присвоено почетное звание «Образцовый коллектив».

В 1991 году Хоровой ансамбль получил приглашение на юбилейное 60-е заседание Московского хормейстерского клуба «Каммертон», посвященное 15-летию его деятельности.

Услышав коллектив на фестивале в г. Тюмени, народный артист РСФСР, композитор Александр Флярковский и заслуженный артист РСФСР, композитор Георгий Струве оставили на приглашении свои восторженные отзывы: «Необходимо сохранить эту жемчужину!», «Спасибо Вам за великое Чудо — ансамбль «Вдохновение». Ждем всегда в Москве».

В мае 1993 года ансамбль выступал с программой православной духовной музыки в Москве в Концертном зале им. П. И. Чайковского.

В сентябре 1993 года решением администрации г. Мегиона ансамбль преобразован в муници-

- 15 ЛЕТ

пальный художественный коллектив, а молодые певицы стали совмещать актерскую работу с заочным обучением в различных учебных заведениях страны.

В октябре 1993 года Хоровой ансамбль был приглашен в Англию с программой духовной и народной музыки на празднование 175-летия Британской Христианской Ассоциации.

Своим профессиональным становлением и обретением самобытности молодые певцы, несомненно, обязаны автору фонетического метода развития голоса Виктору Владимировичу Емельянову, преподавателю Санкт-Петербургской консерватории, с которым коллектив связан многолетней дружбой.

Ученый с мировым именем, профессор В. П. Морозов высоко оценил возможности коллектива, его творческое обаяние и свет духовности, исходящий из глубины души каждой из молодых певиц.

В сентябре 1994 года при художественном коллективе была открыта школа-студия для детей. Кроме привычных музыкальных дисциплин в программу обучения входят:

элементарное музицирование, актерское мастерство, хореография, рисунок и итальянский язык.

Почти десять лет коллектив связывает большая творческая дружба с тюменским композитором Валерием Серебренниковым.

«...Я не могу работать “в стол”... у любого творческого человека есть элементарная потребность показывать свои произведения».

Когда я однажды предложил несколько сочинений хоровому ансамблю “Вдохновение”, услышал их исполненными, влюбился в этот коллектив, да еще меня попросили написать для него, я дальше, естественно, начал работать активнее. То что у меня было неокончено, недоработано, недооформлено, так

и осталось бы в черновиках и набросках, если бы не “Вдохновение” — конкретный ансамбль, который смог реализовать все мои наработки”.

Из интервью В. Серебренни-

кова С. Белозерских, “Тюменские известия” 12 сентября 1995 года.

В 1993 году вышел сборник “Ансамбль “Вдохновение” и группа “Поп-Хор” исполняют песни Валерия Серебренникова”.

Кроме музыкально-сценических действий, в текущем репертуаре художественного коллектива основное место занимают филармонические программы:

хоровые произведения С. Рахманинова, П. Чайковского, П. Чеснокова, Архангельского и других русских композиторов, кантаты Д. Перголези “Стабат Матер”, А. Вивальди “Глория”, сцены и арии из опер, романсы, песни, музыка для детей, инструментальные программы.

1996-й год — год десятилетия коллектива. В связи с этой датой в г. Мегионе с марта по декабрь проходит фестиваль, в котором примут участие певцы, музыканты, актеры из разных городов России, связанные с коллективом творческими узами.

В течение 10 лет творческой деятельности с коллективом со-

трудничали замечательные художники и музыканты. Костюмы к программам выполнены художниками из г. Краснодара Татьяной Тихоновской и Светланой Ефимовой, из г. Твери Аленой Исаковой. Судьба подарила совместные выступления, встречи и поездки с народной артисткой России, солисткой Московской филармонии Татьяной Стерлинг, с заслуженным артистом России, кандидатом искусствоведения, профессором, заведующим кафедрой струнных инструментов Красноярского института искусств Михаилом Бенюмовым и его камерным оркестром; с преподавателем Санкт-Петербургской консерватории, певцом Виктором Емельяновым; ректором открытого Университета “Экология и образование” г. Санкт-Петербурга Вячеславом Говором; преподавателем Тверского музыкального училища, заслуженным работником культуры Степаном Мильтоном; театром-студией “Скворешник” г. Нижневартовска и его художественным руководителем Натальей Наумовой; директором морского культурного центра г. Новороссийска, заслуженным работником культуры, режиссером, писателем Витольдом Яцкевичем и другими.

Им и многим названным здесь, всем, кто был причастен к судьбе коллектива, — наша искренняя Благодарность и Любовь.

Но особый Поклон и Признание зрителям, друзьям, помощникам, живущим в небольшом сибирском городе со сказочным названием Мегион.

Есть в Среднем Приобье большая территория, где издревле проживает народ “ханты”. На этой территории и родился город Мегион, чье название в переводе с языка восточных хантов означает “изгиб, крутой поворот реки”.

Древен Мегион. Как место поселения “полуночных народов” он встречается в русских летописях XI — XII веков.

Но и молод Мегион — город геологов и нефтяников, энергетиков и строителей. В нем рождаются, взрослеют, живут, работают, любят, смеются, ссорятся, грустят... И как во всяком молодом городе, тянутся к культуре, пытаются создать жизненное пространство, достойное Человека.

(Продолжение следует)

Его Величество

Исторический роман.

(Обзор историко—художественной литературы)

Анализ книг, зафиксированных в формулярах читателей нашей библиотеки, говорит о том, что в активном потреблении читателей постоянно находится лишь определенный пласт литературы, пользующейся стабильным спросом. Структура этого пласта сложилась в начале девяностых годов и с тех пор меняется мало. Ведущими, как известно, как и повсюду сегодня в России, являются два направления: первое - **прагматическое чтение**, непосредственно связанное с выполнением заданий, полученных в учебных заведениях; второе - **чтение с целью развлечения, отдыха, отвлечения** от неприятных жизненных ситуаций. Следует добавить ко второму мотиву еще одну функцию - чтение с целью возместить то, чего читатель лишен в реальной жизни: так называемое **компенсаторное чтение**. Сегодня компенсаторное чтение характерно практически для всех социальных возрастных групп. Первое место в чтении занимают **детективы и любовные романы**. Спрос на фантастику и фэнтези занимает третье место.

Более подробно остановимся на отношении россиян к исторической беллетристике - у читателей нашей страны к ней пристрастие давнее. В докладе Мелитопольской уездной земской управы о бесплатных народных библиотеках 1902 года читаем: *“Народ очень любит читать про войну и походы, о жизни царей и великих людей, в особенности, если описания взяты из его народной истории и притом недавнего времени”*. Анализ полученных данных из российских библиотек показал: соотношение книг, выданных читателям в связи с просьбой *“исторический роман, пожалуйста”* распределяется следующим образом - произведения отечественных авторов было прочитано в два с половиной раза больше чем зарубежных.

Любители исторических романов в провинциальной России отдают предпочтение тем или иным книгам отнюдь не потому, что у них нет выбора. Репертуар исторических романов в библиотеках не беден и представлен книгами авторов различной политической ориентации.

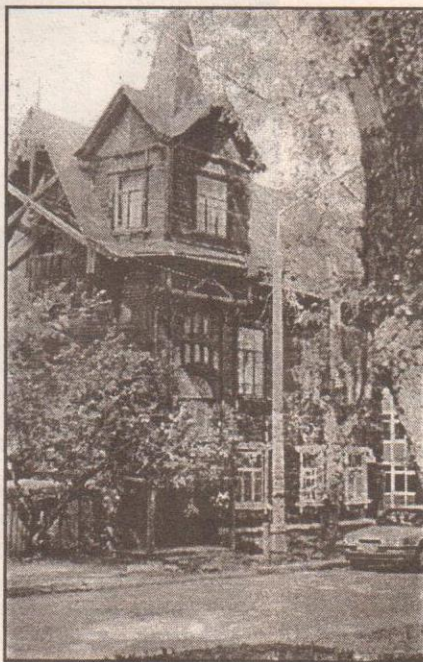
“Откуда русская земля стала есть?” Именно эти словами древнейший летописец определил важнейшее устройство Русской земли, создание Древнерусского государства на Днепре. Очень хорошо представлена Древняя Русь в произведениях **Валентина Иванова**. Валентин Иванов создал цикл исторических романов о Древней Руси. Романы *“Повести древних лет”*, *“Русь изначальная”*, *“Русь великая”* рассказывают о том, как создавалось и крепло русское государство. Дополняют эти произведения материалы русских летописей, арабские, византийские и западноевропейские известия о славянах, руссах, варягах, норманнах, которые имеются в фондах отдела абонементов.

Великие события неизбежно порождают великие легенды. XV столетие в русской истории с его глубочайши-

ми социальными конфликтами постоянно привлекало внимание отечественных историков и публицистов. Тут следует выделить роман **Дмитрия Балашова “Марфа-посадница”**, время правления Ивана III, время объединения и становления Руси. Так же можно найти в фондах библиотек фрагменты средневековых хроник и летописей, отрывки из сочинений историков. XV—XVI века немало подарили нам памятников древнерусской литературы, появились

новые жанры - баллады, разбойничьи и исторические песни.

В период феодализма наше государство называлось по-разному: для иностранных купцов оно называлось *“Московией”*, а его население *“московитами”*, *“Московское государство”* и только в XVIII веке стало называться *“Россией”*. Главным историческим лицом этого периода является царь Иван IV - Грозный. Победитель Казани, грозный повелитель, надежда русской земли, и в то же время крайне жестокий, мнительный и не-

уравновешенный. И сюжеты, и сами оценки Ивана Грозного и его приближенных активно использовал А.К. Толстой в своем романе *“Князь Серебряный”*.

История России конца XVI - начала XVII века богата событиями. Не случайно именно к ним обращались в своем творчестве такие корифеи русской национальной культуры, как **Пушкин, Толстой**. Это годы Великой смуты Бориса Годунова, Лжедмитрия, Ляпуновых. Это время полной хозяйственной разрухи страны. Вождем национального движения на исходе Смуты был Дмитрий Пожарский. Эти все события нашли отражение в романе **К. Бадигина “Кораблекрушение у острова Надежды”**.

Все события истории с древнейших времен до вступление Петра I на престол называются допетровской эпохой. Петр Великий принадлежит к выдающимся государственным деятелям не только отечественной, но и мировой истории. Историки заявляют, что путь, преодоленный Россией при Петре, без него пришлось бы преодолевать в течение двух столетий. Начало шестивия Петра I, его личностные экономические и политические черты нарисо-

ваны в романе **“Петр Первый”** А.Н. Толстого.

Как говорил великий Пушкин в начале XVIII века, Россия при стуке топора и при громе пушек вошла в новый век. Россия превратилась в абсолютную монархию, были созданы новая армия и флот, которого прежде Россия никогда не имела. Развивалась мощная промышленность, появилось кораблестроительство. Ключевский назвал время после смерти Петра I – эпохой дворцовых переворотов. Это время 1725-1762 гг. Эпохе 18 в. посвящены такие замечательные произведения: роман Станислава Десяткова **“Верховники”**; о временах двух Анн - Иоановны и Леопольдовны вы можете узнать в книге Карновича **“Любовь и корона”**. О пришествии к власти Елизаветы увлекательно описано в романе Масальского **“Регентство Бирона”** и в романе Грегора Самарова **“При дворе императрицы Елизаветы Петровны”**. Старейшая Елизавета Петровна изображена Самаровым в романе **“На пороге трона”**. Есть у нас и литературное наследие самой Екатерины, т.е. ее сочинения. О легендарном Потемкине вы можете узнать в романе **“Князь Тавриды”** Гейнце. О судьбе русского молодого императора Петра II, сына царевича Алексея Петровича можно прочесть в романе **“Юный император”** Всеволода Соловьева.

Особый интерес всколыхнул Россию к историческим событиям в XIX веке, после мощного национального подъема вызванного нашествием Наполеона на Россию и декабристским движением. Отголоски крупных исторических событий вы найдете в произведениях Пушкина. Первая половина XIX века проходит под знаком истории **“Век наш - по преимуществу исторический век”** - писал Белинский. Именно тогда появилась **“История государства Российского”** Карамзина. Появились первые романтические повести связанные с именами А. Бестужева, В. Кюхельбекера, А. Корниловича т.е. появилась декабристская историческая повесть. Повесть А. Корниловича **“Андрей Безымянный”** посвящена событиям Петровской эпохи. К концу XIX века интерес к исторической повести угасает.

Историческая проза о лицах и событиях XIX века огромна. Как мы знаем, этот век начинался правлением Павла I. О приходе на трон Павла рассказывает книга **“Мальтийская цепь”** Волконского М. и Оболенского Г. **“Император Павел I”**. Принято говорить о нем как о человеке мрачном, раздражительном и суровом. Хотя на самом деле это был умный, великодушный и проницательный человек. Событиям 1812 года посвящены книги Л. Раковского **“Кутузов”** (есть у него **“Генералиссимус Суворов”**, **“Адмирал Ушаков”**, **“Тухачевский”**). У А. Дюма есть роман **“Наполеон”**; страницы из жизни Наполеона есть у Р.М. Зотова. Далее шествуя по ступеням истории, мы встаем на ступеньку правления Александра I. У Д. Мережковского есть роман **“Александр Первый”**, ступеньку выше мы можем узнать о темных и светлых делах Николая I в романе А. Соколова **“Царское гаданье”**. Трагическая судьба Александра II отражена в романе П.Н. Краснова **“Царевичи”**. (Автор романа - атаман Войска Донского в гражданскую войну). Очень мало написано о царствовании и судьбе Александра III, но стоит отметить историческую повесть Бориса Гусева **“Затмение”**, в которой участвуют не менее важные лица того времени - Витте, молодой Николай II, Столыпин, Победоносцев, Кони. Не менее трагична судьба царской семьи Николая II. Пер-

вой ласточкой об их судьбе можно назвать роман американского писателя Роберта Масси **“Николай и Александра”**, который он написал в 1967 году. Но до нас он дошел лишь в 1997 году. Сейчас о судьбе царской семьи написано очень много документальной и художественной литературы.

Сци летописцев истории двадцатого века следует отметить произведения Волкогонова, но

не следует забывать что официальная (документальная) история XX века очень страшная, народ прошел через тяжелейшие испытания, видел море крови и океаны слез. В период **“перестройки”**, когда огромное количество негативной информации было выплеснуто на страницы печатных изданий, народ испугался. Ему захотелось быть кем угодно, только не потомком тех, кто совершал на этой земле такие ужасные преступления. Эпоха XX века еще найдет отражение у писателей XXI века.

Не потерял интерес к книгам, которые можно назвать бестселлерами 50-60-х годов, к многостраничным и даже к многотомным произведениям. Наибольшим спросом пользовались исторические романы В. Пикуля, Н. Задорнова, В. Иванова, А.Н. Толстого, у пожилых людей была очень популярна **“Россия молодая”** Ю. Германа. Читали также исторические романы П. Загребельного, Д. Балашова, Е. Федорова.

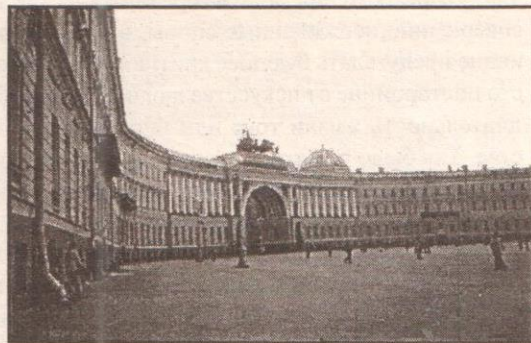
Все помним то время, когда в провинциальных библиотеках повышен был интерес к историческим книгам. Они считались **“идеологически вредными”**, и по этой причине не издавали Д. Мордовцева, Гейнце, Волконского, Краснова, Полевого, Брешко-Брешковского.

Историческое художественное произведение о России пробуждает любовь к Родине, развивает чувство прекрасного, духовно обогащает и нравственно возвышает. Исторический жанр хорошо описывает путешествие, приключения, открытия и встречи с прошлым обычно не скучные, а живые и близкие.

Зарубежная историческая беллетристика в чтении россиян представлена произведениями, авторы которых были популярны всегда, но раньше в чтении чаще встречались другие их книги. Спустя столетие в круг чтения россиян вернулись романы Самарова, Борна, Сальгари и другие в том же роде.

Историческая литература помогает ярче, конкретнее, полнее представить события, явления, а главное - людей прошлого; она воспитывает уважение к делам дедов и отцов. Нужно знать и историю, и литературу, не быть Иваном не помнящими родства. А его Величество Исторический роман ждет встречи с вами.

Светлана Львовская
Зав. библиографическим отделом
Центральная библиотека

ФОТОИСКУССТВО - О ПРАВДЕ

ЖИЗНИ С

Время от времени в среде искусства вспыхивают совершенно неожиданные споры, в которых вечно мечтающие предугадать будущее критики, искусствоведы и просто посторонние от искусства люди, пытаются предсказать длительность жизни того или иного нового вида творчества. Так было с театром, когда вдруг появилось кино, так было с кино, когда появилось телевидение, так было с живописью, когда появилась фотография...

Но, как обычно, все становится на свои места, и все, что когда-то казалось новым и обещающим перевернуть мир, постепенно занимало свою нишу в повседневной жизни и перешло в разряд обыденного и уже почти незаметного.

Не миновала этого и фотография... Долгие годы издававшийся журнал «Советское фото» был чуть ли не единственным у нас профессиональным изданием для фотографов и фотохудожников, благодаря которому все интересовавшиеся фотографией граждане Советов, могли получить не только профессиональные технические консультации, но и познакомиться с лучшими образцами фотоискусства.

Все изменилось лет десять назад - журнал перестал выходить, а на смену простенькой «Смене» и почти профессиональному «Зениту» пришли в, первом случае электронные «мыльницы», а во втором дорожные «NIKON»ы и «PRAKTIK»и. И, как ни странно, высокохудожественная фотография практически исчезла из массового потока фотографий, которые штампуют с пленок «KODAK». Точнее, поисками прекрасного с помощью объектива занимаются в абсолютном большинстве случаев профессионалы, а на долю просто фотолюбителей выпадают бытовые картинки и фото на память, потому как технические характеристики пресловутых «мыльниц» не позволяют запечатлеть ту красоту, что видит глаз.

Исключения составляют те фотолюбители, которые по-прежнему, не доверяя всем современным автоматическим фотоаппаратам, по старинке снимают механической камерой. (Тут необходимо сделать обязательное замечание - не воспринимайте эту статью, как призыв к борьбе с новой техникой. Упаси, Боже. Далеко не всем и нужна художественная фотография в семейном альбоме, главное, что-

бы память была. А те, кому нужно что-то большее, давно решили для себя проблему что фотографировать, чем и как).

Павел Федорович Булкин на эти три вопроса: что? чем? и как? ответил следующее - фотографирует он все, но

всему предпочитает живую природу, пейзажи; на фотоохоту он ходит либо с «Зенитом», либо с видеокамерой; а занимается он этим делом с огромной любовью...

- По фотографиям сразу же увидишь, что снято с душой, а что, только для количества. Сразу теряются свет и тепло, которые обычно чувствуешь от хороших снимков, хотя с технической точки зрения может быть и придраться не к чему будет...

О возрасте своем говорить не хочет:

- Я чувствую себя на 27 лет, значит мне столько и есть.

Фотографией увлекся с детства: жил в подмосковии, и сюжетов для острого глаза юного фотографа было хоть отбавляй. И потом, куда бы ни забрасывала его судьба, где бы ни работал, а увлечение свое не оставлял. И вот пришло время, когда появилась огромная потребность души пока-

ВЕСТИ ОТ ХУДОЖНИКОВ

ЛЮБОВЬЮ

зять свои фотоработы не только близким, а всем желающим. Так появилась идея выставки.

- Я давно мечтаю о том, чтобы каким-то образом собрались вместе все наши мегнионские фотохудожники - профессионалы и любители, чтобы не только познакомиться друг с другом, с творчеством каждого, а и создать что-то вроде клуба по интересам. Надоело вариться в собственном соку. Любому художнику нужно не только ободрение публики, но и серьезный профессиональный разбор коллегами. Иначе не будет никакого роста, а одно топтание на месте. Я очень хочу увидеть таких же заинтересованных людей на открытии своей выставки...

«Бурундучок», «Белка с шишкой», «Радуга», «Солнечный зимний день»... это не названия, а некоторые сюжеты десятков фотографий, которые Павел Федорович приготовил для выставки. Есть у этих работ и названия, их мы узнаем на открытии выставки, которое произойдет 3 ноября в ДК «Прометей».

Уверена, что выставка не просто понравится мегнионцам, многим захочется по новому

посмотреть в окошечко видоискателя своего фотоаппарата. И очень хочется, чтобы среди заинтересовавшихся были дети. Сейчас приходится только сожалеть о том, что у нас в городе нет детской фотостудии. Дорогое это удовольствие и может быть хлопотное. А ведь можно было бы говорить о положительном воспитательном влиянии детского увлечения фотографией, как одним из видов искусств... Кто знает, может придет время, и можно будет говорить о детской фотостудии и о клубе для взрослых фотолюбителей, как о свершившемся факте...

Все в наших силах. А желание и, самое главное, потребность в этом, в городе есть. Осталось только собраться единомышленникам, да найти то учреждение, которое согласится принимать под своей крышей, хотя бы раз в месяц, фотохудожников, чтобы фотовыставки в Мегнионе стали не единичными событиями, а постоянной возможностью встречи с еще одним удивительным искусством - фотоискусством.

Татьяна ЮРГЕНСОН

“Молодые ветра зелены...”

Татьяна Коростина по образованию - музеевед. В прошлом году в конкурсе “Золотое будущее Югры” ее работа “Мегнион – город будущего” заняла второе место в номинации МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ. И хотя название ее работы может быть и не столь оригинально, но содержание достойно всяческих похвал и уважения. Во все времена человечество мечтало о светлом будущем, а строило его в настоящем. Вот и двадцатипятилетний музеевед Татьяна задумалась, что же оставим мы, живущие сегодня, своим потомкам? И предлагает решить эту важнейшую проблему со своей точки зрения. Проведя глубокую исследовательскую работу по изучению населения нашего города и систематизировав хронологию событий, автор приходит к следующим выводам: о необходимости воспитания чувства “малой родины” через действующие очаги национальных культур, через школьные программы по краеведению, через развитие местного туризма. Именно таким образом предлагает автор бороться с пресловутой психологией временщика, которая на протяжении многих лет мешала развитию не только Мегниона. Но, пожалуй, некоторый прогресс здесь есть. Ведь сегодняшние города на Севере по уровню комфорта могут посоревноваться с любым мегаполисом. Но молодого ученого заботит духовная сторона этой проблемы.

Объединение науки, нравственности и искусства для решения глобальных, всечеловеческих задач, как это видел академик Н. Федоров, в переносе на нашу местную почву, может способствовать профилактике социальных болезней, искоренению межнациональных конфликтов, будет способствовать экологической безопасности. Духовно развитой личности чужды мелочность, злоба и жадность, эти спутники человеческих пороков. Татьяна предлагает свой рецепт воспитания и укрепления нравственных основ личности каждого из своих земляков с помощью простых и понятных, а потому, доступных средств. К примеру, забытые со времен перестройки, доски почета. Разве хорошо трудиться теперь стало не престижно? Разве теперь ценят профессионалов не так, как в советские времена, когда лучших людей, например, завода знал весь завод? Недаром компания “Славнефть” в этом году присвоила звания Герой труда “Славнефти” нескольким десяткам рабочих и служащих компании в благодарность за годы безупречного труда. На примере лучших должны воспитываться дети. Не нужно ругать прошлое. А нужно извлекать из него полезные уроки и тогда жизнь на земле станет более яркой и полной. И не нужно будет искать острых ощущений. Все это человечество уже проходило. Наступает этап переоценки ценностей, переосмысление жизни. Америка показала всему миру, как дорого приходится расплачиваться за высокомерие и жестокосердность политиков. Лауреаты “Золотого будущего Югры” - это новое восприятие жизни, это самостоятельность мышления, чего не хватает многим из нас.

Анастасия ЮСУБОВА

Юрий Вэлла
Матьяна Юргенсон

ПОЭЗИЯ

ОХОТЦА ЧА ЛЕБЕДЕЙ

(диалог)

Водоизмещение обласа измеряется лебедями.
(Из ненецкого фольклора)

***

Ранним утром
По двору скачет сорока...
Чу и что?

***

Я не знаю, что за сила таится в этой
маленькой таежной речушке.

Но каждый раз продираешься через
заросли шиповника, через непролазную
осоку, чтобы хоть на мгновение вновь
увидеть эту таинственную заво-
живающую струю живой реки...
Мирониха...

***

У реки свое лицо,
Своя походка.
И, говорят,
Бывает состояние души —
Сегодня речка весела,
А завтра может быть

грустна...

Фынце утром
Я подошел к воде,
И состояние реки
Такое было,
Как будто только что,
За поворотом
На стойбище соседа
Она играла с детьми.
Она легко подхватывала

камушки,

Которые бросали весело
Маленькие олениводы
И смеялись...

***

Смятенье чувств моих кружит
водоворотом,
Как нрав свободной, не прирученной
реки.
Мне кажется — сейчас, за новым

поворотом
Рассеется во тьме груз боли и
тоски.

И вырастут тогда божественные
крылья,
Что скрыты под горбом за
согнутой спиной,
И вот тогда пойму, что все
мои усилия
Оплачены сполна достойною
ценой.

Лететь, лететь хочу,
как в снах далеких детства,
Когда доступно все —
и мудрость, и грехи
И снова знать, что миром
еще не нагляделся,
И все свои мечты
переложить в стихи.

***

Летать!..
Да это очень просто —
Маг, другой...
Полчок,
Расправил крылья и...
Но не спеши.
Дай осмотреться на земле.
Я видел пару журавлей,
Они гуляли по болоту,
Потом по лесу,
По автомобильной дороге...
И только, когда я слишком
К ним приблизился,
Так нехотя,
Сначала она,
Потом журавль
Подняли крылья,
Еще секунды три подумали,
С укором оглянулись на меня
И низко-низко
Полетели...

Приедем на стойбище,
Я в облас посажу тебя,
И поплывем на весеннюю
стоянку.
Быть может там еще
Весна чуть-чуть
Задержалась...

***

Я сегодня всю дорогу думала, что до-
рога — это тоже полет. Особенно,
когда она ведет в совершенно незна-

комые и таинственные места.
От такой дороги всегда ждешь чуда.
И оно обязательно происходит. Чудо
можно увидеть где угодно, стоит
только захотеть.

Например — брусника, которая драго-
ценными бусинами нанизана малень-
кими узелками на малахитовых и изум-
рудных растениях. Это — чудо!
Или таежная река (видимо судьба та-
кая в этом путешествии возвращать-
ся к реке, к озеру...), которая зеркаль-
на, прозрачна и совсем непорочна.
Тоже — чудо!

Или олени, которые живут в этом
мире и являются его неотъемлемой,
гармоничной частью... Чудо!
Но главное чудо, это то, что за эти
два дня я стала чувствовать в себе.
Пока этому я могу дать одно назва-
ние — очищение. И еще...

Я много раз видела.
Как расправляет свои крылья день —
Осторожно и трепетно.
И под сенью его крыл
Становится видна каждая травинка,
Каждый малек в озере...
Вот и я хочу ходить так по земле,
Чтобы не тревожить траву,
А за мной оставалась роса на траве,
Чтобы в ней отражались солнечные
лучи.
А без крыльев это не возможно.

***

Когда впервые сядешь в облас,
Когда впервые опустишь весло в
воду

И сделаешь первый
Полчок...
Требок...
Взмах...
Ты почувствуешь
(Я знаю)
Ощущение полета,
И весло твое
Возвращаясь в первоначальное
положение

Для нового взмаха
В радужных брызгах
От собственных капель —
Крыло.
И за озером —
Озеро.
И за речкой —
Река.

За рассветом —
 Рассвет.
 После осени —
 Весна...
 И на ягельнике
 Возле озера
 На солнечной проталине
 За чулом
 Рождается
 Новый олененок,
 Чтобы завтра
 Следом за стадом уйти
 На окрепших ногах...

И облас твой,
 Покачиваясь на волнах,
 Уже несется над облаками,
 Над звездами,
 Что в озере купаются моим.
 И с каждым взмахом
 Ты летишь
 Свободно и легко.
 Но не части крылами.
 Дыханья может не хватить.
 Расслабься.
 Свободу крыльям,
 Свободу дыханью,
 Свободу мыслям,
 Свобода мненья
 И чувствам нужна свобода полета.

***

Я рвусь, рвусь вперед, спешу,
 Хочется все успеть,

Хочется все обнять.
 Хочется все полюбить,
 Что достойно любви осеннего дня
 И весеннего утра,
 И завывания снега,
 И летней песни...
 Научи любить этот мир,
 Научи прощать...
 Я где-то почти потеряла эти умения,
 А ведь когда-то могла.
 Вот потому, наверное,
 Я так хочу летать.
 Без любви не будет легкости.
 Без легкости не отрасли крылья.
 Без крыльев не полетишь...

Ты прав, облас похож на крылья.
 Только я, как тот неуклюжий,
 Но настырный птенец,
 В нем пока почти не лечу,
 А просто куврыкаюсь

В воде из облаков, сосен и шелестящей
 травы.

Птенцы встают на крыло.
 Я тоже учусь...

Учиться можно всю жизнь и не
 считать:
 А сколько же дней, месяцев, лет
 Прошло с твоего дня рождения.
 И их может быть бесконечное
 множество.

Но я точно знаю,
 Что здесь и сейчас, в какой-то из этих
 дней
 Я почувствую себя новорожденным в
 мире,
 Который примет меня с любовью...

***

Но кроме полетных дней,
 Оказывается,
 Есть будничные,
 С телеэкрана будоражащие:

Однажды
 Чеченского мальчика
 Или палестинского
 В собственном кишлаке
 Убили
 Из сверхсовременного оружия.
 А мать его,
 Как в древности Христа,
 Живьем распяли
 На пушке бронетранспортера.
 За то,

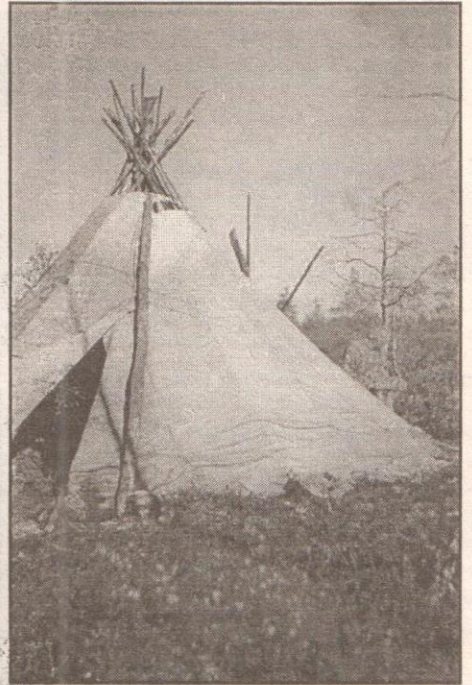
Что в руки она ружье взяла,
 чтоб младшего,
 Трехмесячного защитить.
 Ура! —
 Миротворческому оружию.
 Ура! —
 Оружию цивилизации.
 Ура!
 Американскому и
 российскому
 оружию.
 И в очередь за орденами —
 Ста-анови-ись!
 В той очереди
 И мне оставьте место...

Сегодня
 Чеченский или палестинский
 брат
 Спалит Всемирный Торговый
 Дом.
 Живьем,
 В отместку,
 За смерть дорогих и близких.
 И взвыли разом голоса
 От Запада до Востока:
 Экстремизм!!!
 Террор!!!
 Убийство!!!
 Когда мы сами убиваем
 Убийством это не называем.
 Для этого находим слова другие...

Но хватит рассуждать о Вас
 (не о тебе).
 Ведь Вы теперь начнете:
 Международную охоту -

Ату его, ату!..
 И Вам беседовать со мной
 некогда.

Сейчас
 Вернулся я с охоты.
 И ружье мое
 Сегодня ни разу не стреляло.
 И дети, и внуки,

И жена моя
 На ужин утиной лапки не
 получат.

И сам я лягу спать
 Сердитый на себя.
 И ночь в бессоннице запутается,
 Как в рыболовной сети.

"На мир скуля, -
 Я сам себе скажу —
 Хватило б мужества назвать
 Убийство убийством".

***

Мне вчера стало страшно
 За тех лебедей,
 Которые плавали на дальнем голубом
 озере

И ничего не знали о том,
 Что кто-то их увидел как жертву...

И я боялась услышать твой выстрел.
 Выстрелов так много звучит на земле,
 Что их голоса уже не слышны по
 отдельности.

Они слились в канонаду —
 Музыка убийства и войны...

И если бы ты выстрелил вчера...
 Это бы не было охотой...
 Слишком хрупкой казалась эта
 тишина.

Но... Прости... Эти тревожные
 чувства

Навеяны безжалостным
радиоприемником
И такими же жестокими буднями
И, по сути, не имеют права звучать
здесь.

Горьким оказывается
перерождение...
В мире окружающем меня

Боли и горя не убавилось...

(Отступление:

Я знаю, что уже через несколько дней
в городе меня закружат дела, работа...
Но в самые тяжелые минуты я
буду вспоминать о днях, проведенных
на стойбище, с благодарностью и вос-
хищением).

***

Мне же
В городе не перестают являться
Олени.
Они всегда со мной:
В поезде или в самолете,
На съезде или на конференции —
Я всегда с ними.
Или они всегда со мной.
Даже глаз не нужно
закмуривать.

По ягельнику
Бок о бок хожу
И дыхание каждого чувствую.
Наверное,
Это и есть стадный инстинкт,
И поэтому
Мне долго нельзя в городе —
Я отстану от своего стада

И потеряюсь.

***

Когда два хороших
И любящих друг друга человека
Ссорятся,
Мой разум говорит —
Такова жизнь,
А сердце кричит —
Больно!
Оно успело полюбить вас...

Позавчера ты мне
Не написал ни строчки.
Неужели ты все сказал мне,
И этот разговор
Тебе уже не интересен?..

Вчера был день великого полета,
После которого,
Казалось,
Невозможно опуститься на землю
Где есть место обидам,
Недомолвкам и ссорам,
Которые надежнее любого груза
Удерживают у земли...
Но я, увы, ошиблась...

***

Облака на небе высоко?
Нет,
Невысоко.
Ведь солнце выше облаков,
А тепло его
На моих плечах.
Лес за озером далеко?
Нет,
Не далеко.
Я ладонью хлопнул по воде,
А лес далекий закачался
На мною поднятых волнах.
Облака низко,
Лес близко.
А близкий друг —
Далек.
Хоть рука друга —
Вот она,
Рядом,
Хоть сидим мы в одной лодке,
Но отделяет нас
Неосторожно сказанное слово.

ЭПИЛОГ

Облас скользит по воде,
Сберегая тишину
И мудрость мира,
В котором лебеди и люди
Пока что имеют равные права
на полет,
И оставляя ветру неосторожность
фраз.

Василий
ЗОЗУЛЯ

г. Нижневартовск

***

Табун лошадей у реки...
Разговор с пастухом у костра...
Цикады, сверчки,
Нестройный хор квакуш.
Похлебка в помятом в боках котелке.
Круглый хлеб, резанный лук,
Деревянная ложка — одна на двоих...
От дыма слезятся глаза,
Не хочется спать,
Мы смотрим на небо,
Ищем Мицар!
Желанье спешим загадать —
сорвалась звезда...
Перед сном он курит табак и
тихонько смеется.
На соломе, укрывшись овчиной,
С ним говорю, говорю, -- засыпаю...

Уехав оттуда, однажды, смотря в
потолок
Панельной квартиры, думаю: чего
ему не хватает,

Высоты или звезд?
Встаю, иду на балкон, а облако
рядом,

И не виден Мицар.
Возвращаюсь, постель пахнет
душистой добавкой.
К ее запаху можно привыкнуть,
Если не помнить ночное.

***

В юности у меня был друг —
Сережа Шакуров.
Кудрявый, лобастый мальчик.
Мы смеялись: есть актер Сергей
Шакуров —
И вдруг мой друг, простой школьник!
Мы не переписывались с ним
После моего отъезда --
Не знаю почему.
Может, были слишком близкими
друзьями
И не нуждались в переписке.
Каждый знал: у меня там есть друг.
Я рвался в станицу;
Снился дом — наша старенькая хата,
Родные, одноклассники, первая
любовь.

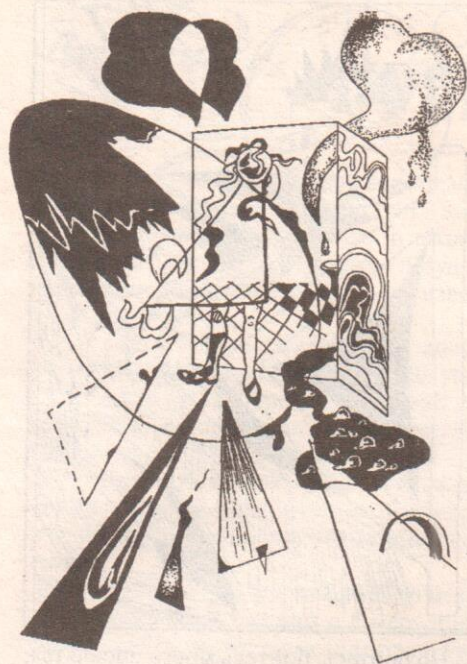
Сергей мне не приснился ни разу...
По приезде я не застал Сережу в
живых.

Не нашел даже могилы.
Он так и не женился.
Остались фотографии и память.
Как и от всего детства —
Фотографии и память...

Полет Стрижа

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО РОССИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ В АНАПЕ

Летом я отдыхал в лагере "Приморский". Однажды наш отряд с вожатым Женей отправился в горы на экскурсию. Мы лазали по горам, прыгали по камням, видели черепаху, которая ползла в сторону моря. Может быть купаться? Нам тоже захотелось поплавать, и мы спустились вниз. Отряд буйно плескался, мальчишки ловили крабов и медуз. Медуз было очень много, они обжигали спины, руки, но купались мы целых пять часов!!! Не то, что в лагере – десять минут и на берег.

Потом опять полезли в горы. Они заросли густым лесом, очень красивым, но не гостеприимным. Там мы познакомились с огонь-травой: к ней даже прикасаться не надо, обжигает на расстоянии.

А еще мы увидели, как в небольшом ручье купалась медведица с медвежатами, у них были белые грудки. И хотя они были не опасны, вожатый быстро развернул нас, и мы пошли в лагерь. Там нас ждала столовая. И баня, потому что извозились все здорово.

Жаль, что девчонки визжали, очень хотелось понаблюдать за медведями.

Иван ЛЕЦМАН

Этим летом я отдыхала в Туристическом центре недалеко от Суздаля, во Всероссийской творческой школе «Новые имена».

Я учусь в школе искусств имени Анатолия Кузьмина, играю на скрипке. Кончился учебный год, начались летние каникулы, и тут... мне позвонила Нина Васильевна Неженская, педагог нашей школы. Она сказала, что я могу поехать в Суздаль, заниматься и отдыхать ("отдыхать", наверное, от мегионских дождей).

В этот туристический центр съезжаются со всей России самые лучшие преподаватели, доценты музыкальных академий и обучают одаренных учащихся, приехавших туда.

Конечно, мне это предложение понравилось, родители были не против. 14 июля вместе с Н.В. Неженской и еще двумя скрипачками (?) мы отправились в Суздаль.

Несколько часов мы неслись над землей на "Боинге"! Потом протряслись в автобусе, и наконец приехали!

Красивый пейзаж. Длинные двухэтажные дома. За ними виднеется синяя полоса речки Каменки. Слева большое здание, потом мы называли его Центром. Там размещали туристов, учителей и доцентов. Оттуда можно было позвонить в Мегион!

Всех учащихся расселили в длинные дома. В каждой квартирке жили три человека, и был свой вход с улицы. Телевизоров не было. Наверное, для того, чтобы мы не отвлекались на всякие телепередачи, когда надо было заниматься.

Нас, учеников, ознакомили с распорядком дня: когда - в столовую, когда - автобус в суздальскую школу. И началась жизнь.

Кроме музыкантов, сюда приехали поэты и художники. Мы часто видели их "на природе", они писали этюды. Из нашего города тоже были художники, а вот поэты почему-то не приехали. Пианистов тоже не было, вот жалко.

Я посещала мастер-класс у Марины Иосифовны Кесельман, учительницы одной из московских школ. Занимались через день, было интересно. Кроме учебы, мы купались в Каменке, ходили на экскурсии, концерты. Ах, да! Диско-теки тоже были.

В школе есть особая традиция. Перед каждым концертом самый почетный гость зажигает свечу в чаше. После концерта задувает огонек самый маленький его участник.

Уезжать не хотелось, хотя по Мегиону я уже успела соскучиться. Постараюсь в этом году очень хорошо учиться, чтобы еще съездить в Суздаль, в мир музыки и прекрасных белокаменных церквей.

Елена Заец, 7 класс.

СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ

РАЗГОВОР ПАДАЮЩИХ ЛИСТЬЕВ

***

А вы слышали голос осени? Прислушайтесь...

Осенью мягкая хвоя старых сосен опадает беззвучно, как будто она безразлична ко всему происходящему вокруг.

Иногда ветер обламывает со старых деревьев хрупкие ветки, а те, кряхтя, с треском, недовольные случившимся, падают на землю. Подул легкий ветер, подхватил опадающие с деревьев листья и закружил их в вальсе.

Вы слышите? Листья, танцуя, сами себе напевают: "Раз, два, три... Раз, два, три..." Вот ветер становится сильнее, и увлекаемые ветром листья уже не танцуют, а бегут наперегонки. Шурша, сталкиваясь друг с другом, каждый из них хочет быть в этом марафоне первым.

Но вот ветер затих, листья упали на землю и, уставшие, они перешептываются друг с другом. Кто-то из них вспоминает танец ветра, кто-то — о летних жарких днях, кто-то — о весенней юности.

Вам кажется, что листья шуршат? Нет, они разговаривают о жизни, о смерти, о вечности... Прислушайтесь...

Ольга КУРАЕВА, 7 кл.

***

Если ясным, тихим осенним днем зайти в лес и прислушаться, то можно услышать разговор падающих листьев. Подойдя к березе, поймешь, что она жалеет о прошедшем лете и о том, как вокруг нее водили хороводы. Осины и рябины громче других деревьев расхваливают свой разноцветный наряд. А сосны и ели угрюмо молчат, лишь изредка издавая невнятные звуки. Возможно, они сожалеют о том, как незаметно для окружающих меняется их хвоя.

Вот так говорят падающие листья.

Юля ОРЛОВА, 7 кл.

***

Ш-ш-ш... Что это? Мышка ли пробежала? Шишка ли упала? Нет, это звуки осени, поры листопада.

Листья шуршат, скребутся, лопочут, опадая на землю. Кажется, что они хотят друг другу что-то сказать, прошептать, попрощаться. Но, даже если вы прислушаетесь к их шепоту, вы не поймете их беседы. Можно только догадываться и предполагать, о чем они разговаривают на прощание.

Впереди длинная зима: долгий сон под белым пушистым одеялом. А листья надеются на будущую встречу под ярким весенним солнцем.

Игорь МИЛОКУМОВ, 7 кл.

***

Золотая осень. Деревья стоят в разноцветном наряде. Багрово-желтые листочки плавно падают на землю. В воздухе они кружатся, шелестят на ветру. Падая рядом с другими листочками, они начинают разговаривать шепотом. Но подул ветер, и всей маленькой стайкой листочки полетели в разные стороны.

Ветер утих, листочки затихли. А высокие ели, кедры, сосны озабоченно кивают своими верхушками. Они не боятся зимы. Они обещают деревьям, что зимой будут согревать их своими шубами. Природа готовится к отдыху.

Все в ней предусмотрено, все гармонично.

Анна
ГУЗЬ, 7 кл.

***

Осень окрасила листья в яркие краски. Деревья оделись в красивые платья. Дует легкий ветерок. Я иду по аллее и вижу, что рябинки склонились друг к другу и шепчутся, как две подружки. Золотокудрые березки сплетничают о чем-то друг с другом. Только старый клен все ворчит и не может понять легкомыслия молодых деревьев. Вот подобрался ветерок к аллейке осинки. Листочки дрожат от страха и жалуются друг другу. Но к вечеру всё успокаивается, и разговоры затихают. И готовятся ко сну.

ЧЕЧЕТКИНА, 7 кл.

***

Гуляя осенью по лесу, ощущаешь необыкновенную торжественность и не перестаешь удивляться красоте природы. Под ногами раскинулся необъятный разноцветный ковер из листьев. Листья неслышно отрываются от веток и медленно падают на землю.

Вот один желтый листик падает мне на плечо. Я застал дыхание, пытаюсь услышать его падение. Вокруг стало тихо-тихо. На некоторое время я застыл на месте, боясь уронить листик. Кажется, что время замедлило свое движение.

Стас МАЛЬКОВ, 7 кл.

***

"Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора", время листопада. Каждый листочек по-разному переживает этот период своей жизни. Налетит ветер, подхватит листья и понесет. Кружится в лесу пестрый хоровод: бегут листья перешептываясь.

-Не пойму, зачем эта осень, было бы лето круглый год, - заговорил сварливый листок осинки.

-Ну что ты, - успокаивает его листок березы.

-Ну, висели мы зелеными, а тут — на тебе, пожелтели. Кому это надо?

-Осень. Это так прекрасно!

-Только не для меня!

Так и ворчал листок до первой пороши.

Таня СУХАРНОВА, 7 кл.

**Алина
Фиреева,**
7 класс.

ЖУК И РОЗА

Розу звали Розелла. Она во всех смыслах была Цветком. Розелла была очень красива, хозяйка лелеяла ее и берегла. Но вредной роза была страшной: то не хочу, это не буду. Хозяйка натерпелась с ней немало, но не могла сердиться на ее тоненькие лепестки, нежный стебелек. Розелла все понимала и пользовалась этим, как могла.

По выходным к розе прилетал жук-навозник. Роза никогда не обращала на него внимания, а жук развлекал ее, как мог. Одним словом, жук влюбился в розу. Он не мог есть, спать, он вставал и ложился с мыслью о ней.

Но однажды произошел случай, который все переменял.

В то судьбоносное утро ветер завыл свою вечную песню. Ставни скрипели, стучась о стекло. И ни один человек, не решался выйти на улицу. Но наш влюбленный был исключением. Ведь сегодня было воскресенье! Он должен был увидеть Розеллу. Он летел, борясь с ветром, и долетел.

Но вместо своей обожаемой розы он увидел открытое окно, разбитый кувшин и круглые глаза хозяйки.

Ветер ворвался в комнату, распахнув окно. Первое, что он увидел, была прекрасная роза. Ветер пленился ее красотой и, подхватив ее – из кувшина, понес в свою страну вечного холода. Но разве может грубый могучий ветер удержать такое хрупкое создание, как Розелла? Конечно, он выронил ее, не пронеся и метра.

А жук подобрал свою любовь с холодной земли. Теперь это была совсем не та Розелла. Завяли лепестки. Роза как будто потухла.

Она слабо приоткрыла глаза и прошептала: «Забери меня отсюда...» И поцеловала жука в лоб.

Ветер ворвался в свои бесконечные ледяные владения. Залетев в бесконечные ледяные палаты, он бережно расправлял складки одежды, искал Розеллу в них. Обнаружив пропажу, ветер рассвирепел, одним движением снес несколько домов. Долго бушевал ветер в стране вечного холода. Все больше замораживал свое сердце, все меньше в его ледяном сердце оставалось доброты, тепла и любви.

- Смотрите! - закричала девочка с двумя смешными косичками, показывая пальцем в сторону.

Жук тащил на спине розу. Розелла завяла, но он любил ее и такой.

**Евгений
Александров**

***

1.
Закрой глаза свои и в путь.
О притяжении забудь,
Забудь о том, что держит нас,
Лети, а за тобою тот же час

*И я взлечу. Мы покружим
И небом славно убежим
От этих "стен", земных оков,
Где бродят толпы дураков.*

Закрой глаза... закрой, скорей!
Лети сквозь тысячи морей.
Лети за радостью, спеши,
Лети во благо, для души.

Я догоню, ты мне поверь –
Сильнее всех я стал теперь.
Ты эти силы мне дала.
И размахнулись два крыла...

2.
Ну вот, взлетела, мой черёд.
Но нет, мне лишь идти вперёд.
Орёл орлом, да крыльев нет.
Куда идти? Один ответ –

Идти спасать таких орлов,
Что с крыльями да нет оков
Как у меня. Нести свой крест,
Спасать обманом - "Да и нет".

А от кого? От дураков,
Что портят несколько шагов
До рая!!!

**Татьяна
Трумпальтис**

ОДИНОКАЯ ПТИЦА

Игра огня в больших глазах,
Походка легче взлета птицы...
Она порхает над землей –
Бойтся на нее спуститься.
Она, внимая, говорит,
Хоть все, что есть, сказать не может,
А сердце тягостно болит,
Молчанье больно душу гложет.
Ее преграды не страшат –
Перелететь их ей по силам,
Но в карих трепетных очах
Печаль навеки поселилась.
О чем грустишь, не утай?
Ведь ты так много в жизни можешь.
Что хочешь знать ты о любви –
И неподвластное тревожишь?
Иди вперед по лужам слез,
Не из твоих очей пролитых,
Иди смелее по сердцам,
Тобой нечаянно разбитым.

ПРОБА ПЕРА

**Катерина
Мулочкина,**
17 лет

ОСЕНЬ

*"Что такое осень - это небо
Плачущее небо под ногами..."
Юрий Шевчук и гр. "ДДТ".*

Как можно не любить осень!
Особенно эти прекрасные песни дождя. А вы прислушайтесь! И вы поймете, как они прекрасны. Капля упадет с неба и разлетится на мелкие слезинки. Она создает музыку. Негромкую или тихую, невысокую или низкую, а простую до мелочей и живую, как дыхание воздуха.

Выйдешь на улицу, пройдешь до аллеи, а там... Тихо, свежо после дождя. Под ногами шуршит опавшая листва, ковром устланная на дорожке. Чистый, свежий ветер дует прямо в лицо. На душе становится легче. Все грустные и печальные мысли улечиваются, и только радость переполняет все твоё существо. Вокруг стоят стройные, высокие березки, с дрожащими на ветру золотыми монетками. В прозрачных лужах отражается осеннее солнце.

А ты идешь дальше. Нужно уметь любоваться этой красотой. Уметь видеть волшебство окружающей нас природы. В такие минуты думаешь о вечности, которую зачем-то придумали люди. Законы вечности не подвластны времени, и поэтому природа, с её необыкновенной, манящей, притягивающей красотой, будет жить вечно.

сентябрь 2001

«Глаголь» №9-10

Гость номера

Сегодня в гостях у «Глагола» совсем необычные гости - спортсмены. А еще точнее - мегионские акробаты. Их мастерство давно известно и любимо мегионцам. А каждое выступление сопровождается бурными аплодисментами, такими, какими обычно приветствуют «звезды» высшей пробы. И такое признание вполне заслуженно, ведь мастерство этих замечательных мальчишек и девочек давно уже сравнимо с высочайшим искусством...

Во время окружной акции «Остановись! Подумай!», представители которой прибыли в Мегион 17 сентября, зал «Олимп» был полон поклонниками спортивной акробатики. Здесь проводились показательные выступления спортсменов в рамках этой акции. Их имена известны не только в округе, но и в России, а тренеры имеют непререкаемый спортивный авторитет. Именно они воспитывают этих сильных, красивых ребят, которые творят чудеса ловкости на ковре. Акробатика один из самых зрелищных видов спорта, здесь оценивается не только оригинальность и сложность композиции, но и артистизм, пластика, эмоциональность. Поэтому зрительские трибуны «Олимпа» всегда полны болельщиками. Немало мастеров спорта воспитаны в стенах этого зала. На недавнем международном турнире по спортивной акробатике в городе Кургане мегионские ребята стали победителями в нескольких видах программы. Среди них женская двойка Эльвина Тагирова и Полина Филина, а также мужская группа Ильдар Ахметов, Евгений Гибадулин, Игорь Никулин, Александр Иушин. Все они мастера или кандидаты в мастера спорта. «Жизнь спортсмена не из легких. Внешне она очень красива и беззаботна. Но это только внешне. Бесконечные переезды, сборы, соревнования вносят коррективы в личные дела и планы.» - говорит старший тренер Нина Николаевна Гончарова. На самом деле спортсмену приходится многим жертвовать, терпеть боль, преодолевать усталость и раздражение от монотонного повторения упражнений. Зато наградой служат победные марши, восторг болельщиков и их искренняя любовь. Спортсменов обожают не меньше кинозвезд или эстрадных кумиров. Во все времена считалось, что спорт является важнейшим фактором, способствующим укреплению здоровья не только физического, но прежде всего духовного. Любой вид спорта требует проявления огромной силы воли, упорства в

достижении цели. Существует мнение, что достичь вершин мастерства могут только единицы, одаренные природой. Но Нина Николаевна с этим не согласна. Она считает, что каждый ребенок может попробовать себя в спорте, тем более, что в «Олимпе» дети занимаются не только акробатикой, но и восточными единоборствами, прыжками на батуте, гимнастикой У-шу. Важнейшую роль на первоначальном этапе развития спортсмена играет семья. Чем раньше ребенка приведут в спортзал, тем лучше. Более того, многими видами спорта нужно начинать заниматься с 5-6 лет. Такова и акробатика. Здесь, как нигде воспитывается терпение и настойчивость, качества незаменимые для воспитания личности, способной устоять перед соблазнами внешнего мира.

-Стены спортивного зала зовут к себе каждого, кто хоть однажды почувствовал азарт борьбы и сладкий вкус победы, - говорит Нина Гончарова. - Ребятам есть с кого брать пример. Наш тренер Андрей Акиншин-победитель Кубка мира по спортивной акробатике. Сергей Харьковских также победитель международных турниров и чемпионатов России. Не менее титулованы и другие тренеры. Мне кажется, у мегионских ребятшек есть прекрасная возможность попробовать себя в большом спорте, и не поддаваться на удочку наркодельцам, которые пытаются обратить молодежь. Здесь играет семья. Для того чтобы достичь спортивных вершин, порой приходится

СОЮЗ СИЛЫ И КРАСОТЫ

ся преодолевать боль, усталость, раздражение от монотонного повторения

упражнений. Однако наградой служит восторг болельщиков и их искренняя любовь и поклонение. Спортсменов любят не меньше звезд эстрады или киноактеров.

Глядя на великолепные выступления мегионских спортсменов, на зал,

буквально набитый болельщиками, невольно задаешься вопросом: «Неужели есть люди, которым чужд этот праздник жизни?»

Нина Гончарова – главный тренер спорткомплекса «Олимп», отвечая на этот вопрос сетует, что к сожалению не все родители внимательно относятся к воспитанию у детей любви к спорту. Детство-это такая пора, когда нужно успеть все сделать вовремя. К примеру, акробатикой следует начинать занятия в самом раннем детстве, лет в 5-6, также, как и гимнастикой. «В этом возрасте ребенку тяжело переносить физические нагрузки и порой его приходится заставлять делать то, или иное упражнение, но постепенно он привыкает и уже не представляет своей жизни без спортзала. Разве это не рецепт от всякого зелья? Здесь столько адреналина вырабатывается, что не сравнить ни с какими искусственными транквилизаторами!»

Нина Николаевна привела в спортзал уже третье поколение своей семьи-внука Данила. Дочь работает тренером здесь же.

Сегодня мы с большим интересом читаем дневники великих путешественников-первооткрывателей: Миклухо-Маклая, Пржевальского, Дунича-Горкавича... И вместе с ними каждый раз вновь и вновь открываем для себя удивительные тайны нашей планеты. И совершенно забываем о том, что эти путешествия произошли очень давно больше сотни лет назад. Трудно сказать – сколько бы потеряло человечество в своем культурном развитии, не будь этих самых дневников. Ясно одно: потеря была бы огромной, а может быть даже и совсем невозможной. Это к слову о ценностях путевых заметок – дневников.

Сегодня «Глаголь» публикует записки пока что совершенно неизвестного первооткрывателя – Стаса Брагина, который вместе с друзьями провел замечательное время летних каникул в лагере отдыха «Югра». А одним из самых ярких и незабываемых впечатлений у ребят стал четырехдневный поход в тайгу...

Стас

БРАГИН

ТАК СТАНОВЯТСЯ ТУРИСТАМИ

21.07.01.

Сегодня мы должны пойти в поход на реку Картыпях. Я жду с нетерпением наш выход. Утром, в 10 часов, мы все встали, настроение было хорошее от того, что мы идем в поход. Убрали комнату, везде подмели, сложили вещи и пошли на озеро, чтобы умыться. Вода была холодная, поэто-

му я сразу умылся и пошел на построение.

Возле столовой мы все построились, чтобы проверить все ли на месте в наших рюкзаках. Когда у меня проверили рюкзак, я еще раз пошел в домик, чтобы проверить, ничего ли я не забыл взять. Оказалось, что забыл кепку и тросик для котелка.

Минут через двадцать мы пообедали и встали в шеренгу. Нам сказали, что мы будем идти часа три и объяснили, что один свисток – это стоп, два – это продолжаем движение, а беспорядочные свистки – это общий сбор. Борис Анатольевич (прим. – директор лагеря) дал знак, что можно идти. Начали мы наш маршрут от столовой. Сначала мы прошли мостик, который вечно шатается, потом музей, где мы попросились к Елизаветой Даниловной и с ее родственниками. Когда мы прошли трапики, началось бо-

лото. Первая остановка у нас была минут через десять. Мы сняли рюкзаки, сели, отдохнули, кто-то попил воды. Затем двинулись в путь. Болото было трудно проходить. У некоторых сразу промокли ноги из-за того, что они не взяли резиновые сапоги. После болота началась просека. По ней мы прошли примерно 1 километр. Потом начались одни коряги, буреломы, грязь – в общем тайга.

Когда я шел по бревну, то поскользнулся и упал, но даже не испачкался. Когда мы дошли до очередного болота, Павел Янчевич (прим. – Айваседа) увидел следы лося. По его словам животному где-то полтора года. Борис Анатольевич сфотографировал эти следы. Один след был сантиметров двадцать. Я долго смотрел на эти следы и представил себе, какой же это был Лось. Сам бы я никогда не определил, что это следы какого-то животного, да еще лося!

По пути мы встретили морошковое болото. Там было очень много морошки. Но спелой ягоды было немного. Я съел штук тридцать. Борис Анатольевич даже сфотографировал две ягоды. Поели и пошли. По пути было много черники, только времени на ее сборы было мало. Начался дождь. Я думал, что весь промокну, но не тут-то было. Я успел одеть плащ от дождя.

Наконец-то мы дошли. Все разбили на маленькие группы. Кто-то пошел заготавливать дрова, кто-то готовить групповое снаряжение, а кто сушить вещи. После этого я поставил палатку. Помог натянуть тент. С ним хорошо, ничего не промокает и вещи под ним удобно сушить.

Когда мы поели, Павел Янчевич стал рассказывать истории о себе, как он боялся грозы, как он шел с рюкза-

ком, в котором была рыба, которая хлестала его по спине. Андрей после этого пошел ловить рыбу. Ничего не ловилось, не было клева. Но Андрей все-таки сумел поймать три окуня. А после этого Вера Алексеевна (прим. – Сержант) рассказала историю про вурдалаков. Мне было страшно, когда я слушал, у меня пересохло во рту. Когда истории закончились, все стали расходиться по палаткам, и я сразу же залез в спальник. Он был холодный.

На этом закончился первый день похода.

22.07.01

Второй день начался с того, что я проснулся. Было прохладно, и немного хотелось есть. Позавтракали хорошо. Потом все разделись на микрогруппы. Кто-то пошел к Павлу Янчевичу, а кто-то собирал разную растительность: грибы, цветы, насекомых и т.д. Мне захотелось пойти к Павлу Янчевичу. Он учил нас как надо правиль-

что топором надо рубить под углом в 45 градусов.

С Павлом Янчевичем мы восстанавливали корни поваленных деревьев и ставили их на место. Для этого надо для начала отделить лежащее де-

н о
др
ж
я
т
о
п
р
к
а
к
р
у
б
л
ь
д
е
р
е
в
я
к
а
к
п
е
р
е
т
а
с
к
и
в
я
б
л
ь
н
а.
С
а
з
ы
в
а
е
т
с
я,

рево от корня, а потом придавить сам корень к земле. Мне очень понравилось, как Павел Янчевич все объяснял. От него я научился многому: разжигать костер, плавать на облазе, рубить деревья, корчевать пни, восстанавливать коряги и многому другому. После работы мы пообедали и пошли в палатку писать дневники. На тихом часе я заснул на минут 20, но меня разбудили. Это оказалось – пришли гости, родственники Павла Янчевича: Иван Кон-

стантинович Камкин, Елизавета Даниловна, жена Павла Янчевича и его дочь – Мария Павловна. Мы

все были рады гостям.

Они рассказали, что прощли тропу за полтора часа, говорили, что по нашей тайге идти не так уж и трудно. Когда гости с нами пообедали, Павел Янчевич стал рассказывать, как мы здесь живем. Гости были очень вежливые, веселые и добрые. Вера Алексеевна говорит, что они наш путь очень быстро прошли, это для них обычная прогулка, а для нас поход. Мы готовились к нему два дня, а они 10 минут.

Потом гости стали собираться, посидели еще минут пять и ушли. Мы их проводили, попрощались, но без них-то стало чуть-чуть скучно. После этого Павел Янчевич позвал меня и Максима, чтобы до конца восстано-

в и л и шук с ем ь Я с ам вы ру бил од ин ко ре нь он больш ой на метр. Ког да мы за

кончили работу, Павел Янчевич похвалил нас с Максимом. После этого поужинали и принялись пить чай с тортом. Этот день был необычным, ведь у Максима сегодня был день рождения. Ему исполнилось 11 лет. После чаепития Павел Янчевич предложил покинуть именинника вверх. Покидали, ему понравилось – просил еще.

На ринге мы поборолись друг с другом. В общем было весело. После всего этого мы пошли спать. Я сразу же уснул, потому что очень устал.

Этот день мне понравился, я многому научился и было очень весело целый день.

23.07.01.

Сегодня утром я не выспался, так как вчера мы отмечали день рождения Максима и к тому же проспали дежурство. Пришлось варить завтрак очень быстро. Нас с другом назначили дежурными на целый день. Мы ничего почти не делали кроме того, что только готовили еду. В перерывах между дежурством мы с другом пилили бревна, рубили деревья.

Одна группа пошла с Павлом Янчевичем прорубать тропу, а другая – исследовать разные растения. Еще одна группа собирала разных насекомых и их личинки целый день. Каждой группе выдавалась таблица. Ее нужно было заполнять.

Вечером Павел Янчевич рассказал нам две сказки: одну большую, а другую маленькую. Первая сказка была про двух братьев, которые были жадными, а вторая была про хитрого мышонка и олененка. Сказки были интересные. Павел Янчевич рассказывал их с настроением. После сказок мы легли спать. Не прошло и 10 минут, как начался сильный дождь. Я перешел в другую палатку, потому что в первой палатке был весь мокрый, места почти не было, и спать было почти невозможно.

24.07.01.

Эта ночь началась очень необычно. Дело в том, что все ждали Бориса Анатольевича и Юрия Владимировича днем. Когда я лежал в спальнике, то услышал какой-то шум, будто кто-то едет. Я быстро соскочил, оделся и вышел из палатки. Никто никого не ждал. Вдруг послышались два разных голоса на берегу. Потом две тени все ближе и ближе стали приближаться к костру. Когда они совсем приблизились, я увидел их лица. Это были Борис Анатольевич и Юрий Владимирович. Они были все мокрые, замерзшие, голодные и усталые. Вера Алексеевна дала им сухую одежду. Они переоделись, поели. Они покорили реку Картыпьях ночью. Это настоящий русский экстрим!

Утром все было мокрое: палатки, спальники, вещи и т.п. На завтраке каждый сколько хотел столько и брал пряников, печенья и хлеба с майонезом. Все наелись, никто не остался голодным.

После завтрака мы торжественно построились и сфотографировались. Дали клятву, что больше не будем мусорить в лесу, помогать всегда своим товарищам и т.д. Нас посвятили в туристы, но меня уже второй раз. После построения мы отправились в лагерь «Югра».

Идти обратно было легче, несмотря на то, что мы забрали с собой оставшиеся продукты, ведь Павел Янчевич с группой расчищал тропу. Когда мы дошли до «Морошкового поля» Павел Янчевич опять увидел следы, но только уже не лося, а медведя. Это был помет этого зверя. Павел Янчевич сказал, что медведь может прийти на наш бивак, ведь он, по словам Павла Янчевича, шел по нашей тропе.

С перепугу мы даже не остались поест морошки. Мне даже показалось, что медведь стоит где-то рядом. Когда мы прошли «Морошковое поле». Попалась грива. Мы ее тоже прошли. Осталось последнее болото. И его мы прошли быстро. Когда дошли до му-

зья, было уже часа три. Там нас встретили родственники Павла Янчевича, бывшие гости нашего бивака.

Когда мы подходили к Вахте-40, нас услышали и встретили. Возле столовой мы построились, нас поблагодарили, и мы все разошлись.

Фото Бориса БРАГИНА

Наверное, в каждом из нас живет древний голос кочевников. Почему? А вы вспомните, какому виду отдыха отдаете предпочтение, например, в отпуске. Если позволяют финансы, то непременно отправляетесь в путешествие – за сменой обстановки, за новыми впечатлениями, за теплом. Внешняя причина у каждого своя, а вот

внутренняя... Вот и получается, что в душе все мы либо кочевники, либо викинги. Слишком огромны у нас просторы, и манят они к себе. И со временем получается, что мы лучше узнаем черноморское побережье Крыма или Кавказа, либо курорты за границей, а вот край, которому отдаем свой труд и с которым связала судьба, так и остается белым пятном на личной географической карте.

Все прелести этого края не броски, сдержаны в тонах. И, видимо, чтобы понять их, в жизни должно произойти какое-то неординарное событие либо встреча, например, с праздником обласа.

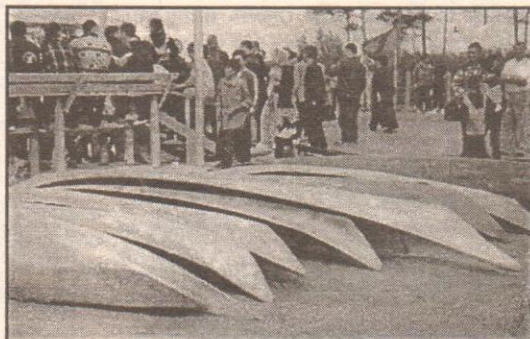
Мне уже дважды довелось побывать на этом празднике, который давно стал традиционным в Нижневартовском районе – в национальных поселках Аган и Варьеган, и, рассказывая об увиденном друзьям и знакомым об этих событиях, столкнулась с вопросом – а что такое облас?

Так вот, если в двух словах ответить – это долбленная из цельного бревна лодка. Только в повседневной жизни ханты, лесных ненцев порой она значит не меньше, а даже больше, чем для современной цивилизации автомобиль. Особенно для тех семей, кто занимается традиционными видами ведения хозяйства: живет на стойбище в родовых угодьях, занимается рыболовством, охотой, разводит оленей.

Управлять обласом учатся с самого детства и мальчишки, и девчонки. И неспроста во время соревнований – гонок на обласах, для подростков проводятся специальные заезды, а юным победителям вручают такие же серьезные призы, как и взрослым гонщикам. В большинстве своем в ненческих и хантыйских семьях еще сохранилось традиционное воспитание, когда уже 10-11 летние ребята могут наравне со взрослыми вести домашнее хозяйство.

Жизнь в тайге и сегодня, не смотря на все изменения, принесенные цивилизацией в виде дизельных электростанций, «Буранов», пилорам и прочего, остается не легкой.

Внешне облас кажется таким неустойчивым и ненадежным, что многие даже и не решились бы в него ногой ступить (я имею ввиду сторонних любопытствующих, а не представителей коренных народов). Но вот какую занимательную историю про

облас и его возможности рассказал Юрий Вэлла.

Случилось это в 40-е послевоенные годы. Жил в Варьегане один ненец. Так получилось, что к 40 годам он не обзавелся семьей, а занимался тем, что обласом возил почту из Сургута.

И вот однажды, направили в

*Татьяна
ЮРТЕВОВА*

ЧТО ТАМ, ЗА

поселок молодую учительницу. Дорог тогда почти никаких не было, разве что

зверинные да охотничьи тропы, да река. Вот и поручили этому почтальону доставить учительницу на место. Конечно она тоже испугалась очень сильно и своего возницу, и лодку и весь первый день путешествия просидела не шолохнувшись. К вечеру очень устала от напряжения. А почтальон быстро устроил их стоянку, рябчика стрелил, похлебку сварил...

На следующий день путеше-

ствия они уже разговаривали в дороге и договорились до того, что облас стал

ГОРИЗОНТОМ...

на какое-то время для них любовной постелью.

Год поработала в поселке учительница, а потом взяла и уехала на стойбище к почтальону и стала его женой. Вот такая история.

Но вернемся к Празднику обла-са. По традиции он проводится в июле. Если верить календарю – это должен быть самый теплый месяц в году. Не знаю как раньше, а в последние два года июль попросту обманул все ожидания. Мелкий, нудный, холодный

дождь скорее напоминал позднюю осень, чем макушку лета. Однако погода не помешала собраться вместе командам из самых разных национальных поселков: Агана, Варьегана, Ларьяка, Корликов и даже из Ханты-Мансийска.

Не помешали и надоедливые комары зрителям активно болеть за свои команды и поддерживать их.

Как можно было понять со стороны, на празднике встретились старые знакомые и родственники у которых было что обсудить и чем поделиться. Общение было очень оживленным. Много говорили и о проблемах, с которыми сегодня сталкиваются коренные народы, этому разговору была посвящена конференция. Кстати, начинать праздник обла-са конференцией тоже давно стало традицией.

И еще одна традиция – строительство всем миром жилого дома в поселке, где проходит праздник. Когда-то «всем миром» на Руси отстраивались дома пострадавшие от пожаров либо даже целые селения. Такова была жизнь, в которой знали, что без взаимопомощи или взаимовыручки не проживешь.

Сейчас метод народной стройки можно увидеть разве что в кинохронике давних лет. А вот в малых (по численности) народах это отношение друг к другу еще живет, может быть благодаря этому они еще и сохранили себя...

Интересно было наблюдать как всего за два часа вырос сруб. По нашим понятиям невысокий, но ханты и ненцы не любят высоких домов – в них они чувствуют себя холодно и неудобно...

По традиции завершается праздник «Ухой дружбы». В Варьегане ее готовили на территории музея под открытым не-

бом. Не могу сказать является ли это особенностью Варьеганского музея, но за каждым его экспонатом стоит зачастую не просто какая-то история из жизни оленных людей, а целые человеческие судьбы. И еще этот музей примечателен тем, что большинство из его экспонатов используются в жизни сельчан. Например, в одном из священных лабазов, который отслужил свой срок

ВОКРУГ СВЕТА

и а стойбище и был перевезен в музей очень долго хранились старые и детские вещи

двух старушек сестер. По обычаям эти вещи должны сопровождать своих хозяев в последний путь.

Так и случилось. Пока были бабушки живы - вещи были экспонатами, а пришло время их с соблюдением

всех обычаев похоронили...

Немного грустное окончание этого рассказа, но жизнь продолжается, и у нас будет еще не одна возможность узнать - а что там, за линией горизонта?

Фото автора.

Анастасия
ЮЕЦЗОВА

Ура! У нас каникулы!

Приключения «Камертона»

или сочинение на тему «Как я провел лето»

Нынешнее лето ученики школы искусств «Камертон» средней общеобразовательной школы №4 провели, как никогда, насыщенно и напряженно. В июне, по приглашению Самарского отделения фонда Сороса ребята посхали на международный фестиваль детских и юношеских хоров, который был

приурочен к 150-летию Самарской губернии. И в первый же день, прибыв в город Самару, они попали на благотворительный

концерт «Дети помогают детям», где выступали учащиеся Центральной музыкальной школы при Московской консерватории. Концерт состоялся в рамках культурной программы фестиваля. Огромный заряд энергии, который ребята получили в результате присутствия на столь великолепном зрелище, отразился на их настроении в течение всего фестиваля. Мегионцы увидели и услышали будущих звезд (без всякого преувеличения) мировой музыки. Юные скрипачи, пианисты, виолончелисты с легкостью исполнили сложный репертуар, повергнув присутствующую публику в состояние эйфории. Тон, заданный москвичами, был поддержан участниками праздника хоровой музыки.

Через день после приезда наших ребят в Самару, состоялось официальное открытие фестиваля. Сводным хором, в котором пели представители всех городов-участников, дирижировали корифеи хоровой музыки, такие, как композитор академик Струве и профессор Самарского педагогического университета Ощепков. Сцена филармонии, пространство зрительного зала, берега Волги, даже воздух окружающих улиц, казалось, все было пропитано звуками музыки, гортанной, многоголосой, прекрасной, как сама юность.

На жеребьевке мегионцам достался первый номер в конкурсном выступлении. Те, кто когда-нибудь принимал участие в соревнованиях

или конкурсах, поймут, что значит выступать первым. Это, как в переводе, идти в воду, не зная броду. Однако, выступил «Камертон» достаточно успешно и получил неплохие оценки жюри.

Кстати, несколько слов о жюри. Председательствовал на нем руководитель Московского камерного хора Михаил Певзнер, судьями были также, упомянутый выше академик Георгий Струве, создатель и неизменный руководитель знаменитой хоровой студии «Пионерия», существующей уже более тридцати лет. Христос Кротев, профессор из Болгарии, Александр Пономарев-руководитель широко-известной хоровой студии «Весна», хормейстер Клара Саркисян, профессор Емельянов-все отметили вокальную культуру нашего хора и удачно подобранный репертуар. Нужно признать, что уровень других конкурсантов был весьма серьезным. Впоследствии, на круглом столе, когда подводились итоги конкурса, было отмечено, что нельзя соревноваться между собой, к примеру, хору консерватории и коллективу из общеобразовательной школы, где поют дети в возрасте 10-12 лет. Это все равно, что олимпийского чемпиона поставить рядом с первокурсником-новичком. Однако, нет худа без добра. Широкая панорама музыкальных произведений для хора, а также уровень исполнительского мастерства, порой, виртуозный, который продемонстрировали участники фестиваля, оставили неизгладимые впечатления у юных мегионцев. Участие в таких грандиозных мероприятиях даром не проходят, обязательно способствуя творческому и эмоциональному росту личности ребенка.

Дискуссия, разгоревшаяся на «круглом столе», между членами жюри и руководителями хоров-участников,

привела к интересным выводам. На вопрос, почему наша молодежь не поет массово, многоголосно, как когда-то, Александр Пономарев ответил: «Потому, что не поют мальчишки». А ведь и в самом деле, составляют детские хоры в основном девочки. С распадом пионерских организаций, ушли из школы хоровики. Ушли в студии, в музыкальные школы, где учатся в основном, девочки. А массовая школа замолчала. Нет пионерских песен, значит и петь незачем. В очередной раз с водой выплеснули ребенка. Это стало полезным уроком и информацией к размышлению для взрослых, от которых зависит будущее нашей культуры.

В рамках фестивальной программы проводились семинары для хормейстеров, чьи коллективы приехали на «Самарскую Луку». Вот где демонстрировалось высочайшее, филигранное мастерство! Автору этих строк посчастливилось присутствовать на мастер-классе композитора Георгия Александровича Струве. Маэстро, блестящий музыкант, посвятивший свою жизнь детям, продемонстрировал методику хорового сольфеджио, доступную любому начинающему хормейстеру, но дающую потрясающий результат в виде многоголосных хитросплетений, легко и изящно исполненных школярами без всякой партитуры, а всего лишь при помощи кисти маэстро!

Не менее интересно прошел семинар преподавателя Самарского педагогического университета Клары Борисовны Саркисян. Вот уж кого слушали, буквально, открывши рот! Клара Борисовна говорила о своем собственном взгляде на поэзию, при чем, с точки зрения не только содержания стихотворения, но и его фонетического звучания. Удивительно из ее уст прозвучали

стихи Хлебникова и Мандельштама. Она представила также свою книгу "И слово в музыку вернись", музыкально-поэтическую антропологию, предназначенную для студентов и преподавателей курса "Мировая художественная культура".

Завершала программу пребывания "Камертона" на Самарской земле поездка в город Тольятти на теплоходе. Наши ребята дали сольный концерт

прямо на верхней палубе, заразив с о е й энергией и хорошим настроением всех, кто был рядом. Великая матушка-Волга услышала песни детей, живущих на берегах красавицы-Оби. А пели они песни тюменского композитора Валерия Серебренникова и композитора из Петербурга Жанны Металлиди. Оба композитора стали сенсацией фестиваля, благодаря "Камертону". Таких интересных, оригинальных произведений для детей давно не слышали руководители хоров, и по достоинству оценили. А Людмила Николаевна Вадная, директор школы искусств "Камертон" и руководитель хора, с удовольствием подарила коллегам авторские сборники, предусмотрительно привезенные из Мегиона. Впечатлила детей постановка в доме-музее великого русского художника Ильи Репина. Здесь, на берегах Волги делал он этюды к знаменитым "Бурлакам". Ребята увидели быт простых крестьян, в доме которых останавливался Илья Ефимович, почувствовали необыкновенную гармонию окружающего мира и души художника.

Так закончилась поездка на первый международный конкурс детских и юношеских хоров "Самарская Лука". А география фестиваля такая: Самара, Нижний Новгород, Тольятти, Саратов, Казань, Ялта, Нефтеюганск, Москва и др.

Вернувшись в Мегион "Камертон" стал готовиться к поездке в Севастополь, чтобы выступить перед моряками Черноморского флота. Ребята

были приглашены для совместных концертов с хором Самарского аэрокосмического университета, который уже не первый год совершает концертные вояжи в этот город и пользуется большой любовью и уважением среди севастопольчан. Но прежде были гастроли по Нижневарттовскому району с антинаркотической акцией "Выбери свет". Распространение наркотиков и их употребление приобретает характер эпидемии. Ребята сочли своим долгом принять участие в столь важной акции. За время концертов они подружились с ребятами из Покачей, Лангепаса, где выступили с несколькими концертами. Особенно успешным было выступление "камертоновцев" в исправительной колонии в поселке Молодежном. Возможно, впервые, стены этого многострадального учреждения услышали голоса детей, призывающих: "Давайте наши души вместе сохраним, тогда и на земле мы сами сохранимся!" У многих это вызвало слезы. Кто-то из них прошел наркотический ад, кто-то совершил тяжкое преступление, но ведь этих людей ждут дома родные, а, значит, они должны сохранить в себе человечность и веру в добро. Наши дети подарили им частичку добра и участия. "Выбери свет" означает, что каждый должен сделать выбор, чтобы найти достойный путь в жизни, употребление же наркотиков ведет к неизбежной гибели.

А дальше ребят ждал неблизкий путь в Севастополь. В последнее воскресенье июля здесь традиционно празднуется день Военно-морского флота. Когда-то, во времена Советского Союза, когда флот был единым и корабли не были поделены на российские и украинские, это был день всенародного ликования и гордости за державу. Теперь каждая держава

ликуют и гордятся по отдельности, то есть, сначала Россия, а 1-го августа, через день-Украина. Кажется, все к этому привыкли. Но как же впечатляет парад российских кораблей и морской авиации! Вот где понимаешь, что

Фестивале народной музыки. Коллективы из разных уголков Украины приехали в Севастополь

показать свое искусство. Здесь были и народные хоры в национальных костюмах, и солисты, и танцоры. Отдельным блоком выступил хор

Самарского аэрокосмического университета совместно с "Камертоном". Какая-то особая атмосфера дружбы и братства присутствовала на концерте. Русская и украинская речь, музыка народных инструментов и песня о легендарном Севастополе, все смешалось в головокружительный коктейль красок и эмоций. А через два дня "Камертон" выступил перед моряками у знаменитой "минной стенки", недалеко от Графской пристани. Ребята посетили с экскурсией военный противолодочный корабль "Быстрый". Севастополь – это история в каждом камне. Каждая пядь этой земли полита кровью его защитников. Об этом узнали "камертоновцы" в музее Черноморского флота. И еще они полюбили военные песни. В них тоже история.

Кончилось лето. Впереди новый учебный год, новые песни и новые друзья...

Фото. Т. ЮРГЕНСОН,
А. ЮСУБОВОЙ

Сергей
Луцкий

Литературная
критика

УРОКИ ПЕРВОГО РОМАНА

С досадой приходится констатировать, что молодой нижевартовский прозаик Богдан Ткачев стал разменной Фигурой в игре литературных и околотературных сил. Его роман «И аз воздам» одними безудержно восхваляется, а другими как художественное произведение безапелляционно отвергается.

Могу только догадываться, почему так происходит. Но в любом случае сложившаяся ситуация не на пользу региональной литературе. И трижды не на пользу самому автору. Вместо спокойного профессионального разговора о достоинствах и недостатках романа – разговора, который должен способствовать становлению Б. Ткачева как серьезного прозаика, – поднялась свистопляска, способная сбить с толка и более закаленного человека, чем молодой писатель.

Как коллега, как товарищ по цеху вижу свою задачу в том, чтобы непредвзято и в меру сил проанализировать роман. Слишком это серьезное дело, художественные приоритеты и судьба литератора, чтобы в оценке произведения руководствоваться какими-либо иными соображениями, кроме сугубо художественных.

Первое, что в романе Богдана Ткачева обращает на себя внимание, это серьезность задач, которые он ставит перед собой. Нынче стало модным в качестве эпиграфов снабжать произведения цитатами из Библии. Авторы полагают, что тем самым они возводят события своих сочинений во вселенский, общечеловеческий ранг. Подобного поветрия избежали разве что производители чтива для женщин – они, по счастью, излишними амбициями не страдают.

Ткачев прибегает к эпиграфам из духовной литературы часто. О его неравнодушии к христианской культуре (в широком понимании этого термина) говорит само заглавие романа. И хотя у молодого прозаика по части эпиграфов явный перебор, упрекать его за это не хочется. Слишком уж о значимых вещах говорится в романе. О жизни и смерти, о любви и праве на возмездие, о безысходности бытия и несправедливости общественных институтов... Другими словами, в данном случае несоответствие между замахом (эпиграфы) и художественно-смысловой фактурой произведения в глаза не бросается. И это говорит в пользу автора.

Чтобы были понятны положения моего отзыва, пунктирно обозначу сюжет. Главное действующее лицо романа Андрей Белкин – начитанный, самостоятельно мыслящий молодой человек – влюбился в студентку Надю. Для него это событие огромной важности и ценности. Дело в том, что Андрей из разряда людей, трудно сходящийся с другими. Он ершист, язвитель, говорит что думает, в спорах – неуступчивый оппонент и т.п. Показательная деталь: у него один-единственный друг. Маловато для холостого парня двадцати шести лет. Но таков уж у Белкина характер. Он бескомпромиссен с людьми, в том числе с близкими.

Женственная и неглупая Надя стала для него своеобразным прорывом в счастье. Чувство, о котором Андрей знал теоретически, делается фактом его жизни. Они собираются пожениться. Самым бесчеловечным и страшным образом все разрушают последствия ссоры между ними. Обидевшаяся Надя убегает поздним вечером домой одна. По дороге ее перехватывают три подвыпивших подонка, пытаются надругаться и в конце концов убивают девушку.

Горе по-настоящему любящего человека в подобной ситуации безгранично. В случае с Андреем оно усугубля-

ется глубокой и ранимой натурой. Придя в себя, он решает, что вправе лишиться жизни тех, кто лишил жизни его Надю. Все дальнейшие события романа – подробный рассказ о том, как он расправляется со своими врагами.

И если бы раскруткой голого сюжета дело ограничивалось, можно было бы утверждать, что перед нами очередной триллер, которыми и без того заполнены книжные магазины и которые к литературе имеют весьма отдаленное отношение. Но Б. Ткачева интересует душа героя, ее диалектика. Андрей сомневается и мечтает, он ищет оправдание своим намерениям, в том числе в Священном Писании. Уверенность в справедливости осуществляемого то заполняет его душу, то бесследно уходит. Своими метаниями и сопутствующими им рассуждениями Андрей заставляет думать над самыми серьезными вопросами человеческого бытия читателя.

Если бы это было единственным достоинством романа, оно одно уже оправдывало бы его существование в наше бездуховное время. Но подготовленный читатель увидит то, что в литературе особенно ценится: подмечаемые автором нюансы человеческой психики. Такое, например.

Андрею органически чуждо насилие над другими людьми. Однако, когда его оскорбляют великовозрастные недоросли, и он жестоко избивает одного из них, Андрей чувствует своего рода восторг, почти что наслаждение. Эта животная, звериная сущность, в той или иной мере, подсудно или явно присутствующая в каждом человеке, настораживает, даже пугает Андрея. Ее он отмечает и позже, когда решается прийти посмотреть, как из подъезда выносят казенного им врага. Может быть, боязнь в себе зверя отчасти и побуждает Андрея сдать власть, когда, он расправляется со всеми тремя выродками...

Это лишь одно из многих встречающихся в книге подтверждений того, что перед нами не развлекательная беллетристика, а серьезная попытка исследования глубин человеческой души. Умелая рука чувствуется и в том, как Б. Ткачев через скрупулезное перечисление происходящего за окном передает опустошенность своего героя. Как он умеет изменить ритм повествования, отвлечь подуставшего читателя и переключить его сознание на другое – вещь, крайне необходимая в объемистых произведениях. Профессиональные писательские навыки ощутимы и тогда, когда Ткачев находит психологическую нишу практически для каждого персонажа. Уж на что, казалось бы, однозначна Вера, сексуально озабоченная и неразборчивая сестра друга Андрея, но и в ней автор отыскивает симпатичные черты, тем самым придав образу известную глубину. Быть может, не без лукавства и женской корысти, Вера, тем не менее, хочет помочь Андрею выйти из ступора.

Разумеется, не везде автор демонстрирует черты зрелого прозаика. Но вполне очевидно: перед нами одаренный человек, немало знающий и умеющий в литературе.

Однако самые ожесточенные споры вызывает не столько литературное качество романа, сколько его концепция. Уж слишком смела она для обыденного сознания. Многим кажется неприемлемой мораль главного персонажа: пролитая кровь должна быть отомщена. Причем мстителями могут быть не столько государственные структуры (суд, прокуратура и т.п.), сколько сам пострадавший человек. Не согласные с таким подходом приводят в качестве аргументов как традиции русской литературы, так и христианские заповеди.

Лучше всего им ответил сам автор. Устами своего

героя он откровенно полемизирует с возможными оппонентами. Автору не откажешь в эрудиции, его доводы убедительны. В этом удостоверится каждый, кто прочтет роман. Кстати сказать, идея наказывать преступников, что называется, собственноручно носится в воздухе. Это вызвано беспомощностью (а порой и коррумпированностью с преступным миром) отечественных правоохранительных органов. Приходит на память не столько, быть может, талантливый, сколько публицистически заостренный фильм Говорухина «Ворошиловский стрелок». Да, порой людям ничего иного не остается, как вершить правосудие самим. Если, конечно, для этого у них достаточно характера и возможностей.

Андрею Белкину того и другого хватило. Он убивает всех, кто убил его невесту. Как уже говорилось, дается это ему мучительно трудно. Но быть последовательным до конца Белкин все-таки не смог. И в этом его слабость. Он не захотел начать жизнь заново с чувством исполненного долга, перед памятью Нади, перед самим понятием справедливости в конце концов. Сожгтя заживо (так сложились обстоятельства) последнего убийцу невесты, он обречено ждет, когда придет милиция...

Если продолжить киношные реминисценции, то - «Бег», вешатель генерал Хлудов и простой солдат, говорящий ему в глаза правду. Этот солдат, высказав все, становится на колени... Нет, не может русский человек быть до конца твердым, если даже и прав! Много все-таки в нашем сознании рабского, готового во всех бедах винить прежде всего себя. Бунт на коленях - особенность русского менталитета, это Салтыковым-Щедриным подмечено. Не в том ли причина, что прохиндеи всех мастей делали и делают с нашим народом все, что захотят?.. Андрей получает пятнадцать лет строгого режима. Хотя мог бы, живя на свободе, по мере сил способствовать тому, чтобы подлости и скотства в жизни было меньше.

Ни в коей мере не хочу, чтобы сказанное рассматривалось как упрек автору. Право каждого делать выбор, а уж тем более в собственном произведении. Просто хотелось бы заметить, что в разрешении ситуации, в которой оказался Андрей Белкин, возможны варианты. В том числе намного более радикальные, чем это принято в отечественной литературе. К тому подталкивает сама жизнь. И роль скоро литература является ее отражением, игнорировать сдвиги в общественном сознании она не имеет права.

Вообще складывается впечатление, что одна из самых серьезных проблем нынешней прозы в том, что она слабо учитывает реалии сегодняшнего дня. Речь, понятно, о настоящей прозе, а не о развлекательном чтиве. Большинство писателей законсервировались в эстетических и нравственных нормах многолетней давности, как завязшие когда-то в смоле, а ныне попадающиеся в янтаре мухи. Возможно, оттого читатель предпочитает последователям Толстого и Чехова произведения Пелевина, Ерофеева, Сорокина.

Богдан Ткачев к этим модным писателям отношения не имеет. Но все равно невольно задумываешься, стоят ли упрекать его за многочисленные публицистико-просветительские монологи, которые он то и дело вкладывает в уста Андрея. Нередко - вопреки ситуации и здравому смыслу. Как, например, это видим в диспуте с отцом друга, Капустиным-старшим. Элементарное внимание к «кадримой» и находящейся рядом даме не позволяло бы сносно воспитанному мужчине на целых семь страниц текста напрочь забыть о ней. Или другой пример. Андрей убивается собственным красноречием после полового акта, когда на разговоры, как известно, особенно не тянет - такова уж мужская природа. Подобные примеры психологической недостоверности можно множить. И в немалом количестве.

Исходя из законов традиционной литературы - да, это недостаток. Художественное произведение тем и отличается от публицистики, что подводит читателя к нужному

автору умозаключению посредством характеров героев и ситуаций, в которые они, герои, ставятся. Подводят исподволь, незаметно. У Ткачева же - практически все в лоб, прямым текстом.

Естественней всего предположить, что подобное от неумения или пренебрежения к приемам художественной литературы. Но

возможно и другое - оттого, что

искусственных, способных уловить подтекст и понять авторскую сверхзадачу читателей становится все меньше. И Ткачев, быть может, сознательно прибегает к такой подаче материала. Оболваненным массовой культурой людям надо говорить прямую, четко и ясно. Тогда, возможно, им станет понятно, ради чего бьется автор. Ведь одна из главных задач литературы в том и состоит, чтобы делать мир более гуманным, воздействуя на сознание читателей. А для этого писателю надо быть, как минимум, понятым.

Так что же, гибель литературы в ее классическом виде? Не знаю. Быть может, выделение ее проповеднической, назовем так, ветви, роман «И аз воздам» - листок на этой ветви. Кстати сказать, публицистикой религиозного и философского толка «грешили» в своих художественных произведениях Толстой и Достоевский. А на что, казалось бы, мастера?..

Но есть в романе Б. Ткачева особенности, которые даже при самом доброжелательном отношении к автору к достоинствам не отнесешь. Нередко, прежде всего в первой части, ему изменяет вкус. Отсюда, «глазки», «пальчики», «ушки», «ножки», «грязное тело», «звонко засмеялась» и другие атрибуты сентиментальной литературы начала уже позапрошлого века.

Понятно, автору хотелось передать восхищение героя перед своей девушкой, выразить высшую степень любви, но получилась слащавость, которую себе даже детские писателя сейчас не позволяют. Это тем более досадно, что Ткачев чувствует язык, умеет подметить деталь, точно обозначить явление («тяжелый вздох остановившегося автобуса», «поезд конвульсивно вздрогнул всем своим длинным пито'ньим телом», «трепещущее отражение люстры» в наполненном бокале и т.п.).

Встречаются просчеты и калибром поболее. Например, композиционные. Не следовало, на мой взгляд, давать картину насилия над Надей, а затем и ее убийства. Не из эстетических соображений, а потому, что тем самым ослабляется интрига. Картина случившегося должна восстанавливаться постепенно, что, собственно, затем и происходит. В итоге же - тавтология. Если эпизод писался для того, чтобы показать, кто самый жестокий из троицы и тем самым оправдать его страшную смерть, делать этого тоже не имело смысла. Страницы, рисующие Николая в главе «День сегодняшний», дают вполне законченный портрет.

Не покидает ощущение, что без части первой роман мог бы вообще обойтись. То не многое ценное, что в этой

части есть (история отношений Андрея и Нади прежде всего) без ущерба для смысла произведения переносится в качестве ретроспекций в основной текст. Это, во-первых, сделало бы роман более собранным, мускулистым, во-вторых, сами по себе отпали бы не работающие на основную мысль эпизоды.

Умение поставить вовремя точку - очень важное для писателя качество. Нельзя выговариваться до конца, необходимо дать возможность читателю домыслить, сделать выводы из изображенного. В этом смысле пять неполных, страниц эпилога, как ни странно это может показаться, многовато. Вполне можно было обойтись несколькими абзацами. Считаю, они действовали бы сильнее, чем словопререния Капустиных после суда над Андреем и последующие рассуждения Капустина-сына.

Выше сочувственно говорилось о праве автора напрямую выражает свои мысли. Но всего, как известно, должно быть в меру. Писателю следует иметь в своем арсенале и другие приемы. Скажем, умение выразить состояние персонажа не только посредством его монолога, но и через характерный жест, скупую реплику. А порой и просто промолчать, уведя чувства и мысли в подтекст.

Подобные приемы Богдану Ткачеву, похоже, во многом еще предстоит освоить. Ныне же не редкость вельеречивые внутренние монологи Андрея, способные утомить своим обилием и общими местами. В конце романа менторствовать принимается Капустин-младший - почти такими же словами и в таком же духе, как Андрей. Воистину дурной пример заразителен... В общей сложности текста подобного рода наберется не один десяток страниц. Многовато. Как тут в очередной раз не посетовать, что институт издательских редакторов приказал долго жить. Он просто необходим для пишущей братии. И, прежде всего для молодых литераторов, еще не усвоивших некоторых непреложных вещей.

В небольшом отзыве практически невозможно сказать обо всех как сильных, так и слабых сторонах романа. Мною предпринята попытка отметить основные. Думаю, сейчас, по прошествии четырех лет со времени написания, Богдан Ткачев я сам уже видит большинство недостатков своего произведения. И с этим знанием работает над новым романом, в котором, надеюсь, реализуются все сильные стороны его дарования и будут сведены к минимуму слабые.

Рис.
Кати СЕМЕЙКИНОЙ.
ДХШ

БЛАГЕТ ЛИ МИР КРАСОТА?

Свою точку зрения по этому поводу высказывает директор модельного агентства "Грация" Елена Радковец:

-Если честно, то выражение это настолько истрепано, что вызывает скорее неприязнь, чем положительные эмоции. Думаю, Достоевский, узнай он, насколько часто, пусто и бездарно в современном обществе его цитируют, не обрадовался бы. Сейчас, накануне 2-го фестиваля моды "Стиль Афродиты" мы, конечно, испытываем творческий подъем, но ощущение праздника смазано от общения с чиновниками. Такое впечатление, что бюрократия заняла все жизненное пространство, оставив для творческого человека крошечный кусочек суши. По большому счету, наше агентство это не просто "место встречи" молодежи. Прежде всего, это рабочее место для модели, парикмахера, модельера, швеи, хореографа. Здесь ребята проходят первую школу жизни, учатся, как вести себя в бизнесе, ведь мода - это целая индустрия. В округе создана уже не одна программа по работе с молодежью. Кажется, все они получают поддержку и моральную и финансовую. Мы же никак не можем похвастаться тем, что пользуемся "режимом наибольшего благоприятствования" со стороны властных структур. К примеру, президент компании "Славнефть" Михаил Гущериев заявил, что если спасти двух-трех наркоманов, которые придут во вновь построенный храм, станут молиться и очистят свои помыслы, то уже можно оправдать деньги, вложенные в строительство храма. И это достойно. Но вот мы просим двести тысяч на развитие и не можем найти, потому что не встречаем понимания. Все думают, что деньги нам не нужны, что мы должны их зарабатывать сами. Да, мы зарабатываем, но и тратим много. Одно платье для модели стоит от пяти до десяти тысяч, не считая обуви, аксессуаров и т.д. А то, что мы создали 50 рабочих мест, что существует коллектив единомышленников, что девчонки стоят в очередь, чтобы попасть к нам на работу, ведь это красиво и престижно - быть моделью - разве это не аргумент в нашу пользу? Равнение на западные стандарты означает и изменения в производственных отношениях. Нельзя купить за копейки то, что стоит дорого. К примеру, поступает заказ. Нужна красивая девушка для вручения цветов на какой-то церемонии. Когда речь заходит об оплате, клиента удивляет цена, дескать, дорого. Он не понимает, сколько денег вложено в эту девушку, что с ней работала стилист, хореограф, парикмахер, что на ней эксклюзивная одежда. На западе все это учитывается, у нас же считается чуть ли не блажью. Теперь все продают свой труд, в том числе те же чиновники, и чем дороже человек себя продает, тем лучше для него, не так ли?

Кроме многочисленных программ по работе с молодежью существует закон по поддержке малого бизнеса, но ощутить эту государственную поддержку мы никак не можем. Я понимаю, что здесь нужна обыкновенная житейская мудрость и простой расчет со стороны чиновников. Сделай они, к примеру, ставку на наше агентство, (проект развития, бизнес-план давно лежат в администрации города), в недалеком будущем мы бы стали приличным налогоплательщиком. Разве это не приоритетная цель государства - сделать каждого предпринимателя способным содержать себя и пополнять казну? Глядишь, и государство расцветет, и люди станут жить лучше. Но чтобы это случилось, уже сегодня нужно замечать и поддерживать наиболее перспективных. Но кожа у наших чиновников слишком толстая, не пробьешь.

Модельный бизнес - это абсолютно новое понятие для нашего региона. Смысл его в том, чтобы обеспечить клиента не только эксклюзивной одеждой (многим уже надоело покупать ширпотреб), но работать на имидж любой фирмы или предприятия. Здесь услуги агентства трудно даже перечислить. Это и презентации с дефиле, реклама товаров, где без красивой модели просто не обойтись. Другое дело, что местный рынок услуг пока ограничен. Так здесь и нужен коллективный разум, чтобы вместе идти к светлому будущему. Говорю об этом без всякой иронии. Все мы живем ради будущего, ради своих детей. Уникальность агентства в том, что мы работаем в тандеме с родителями. Они знают, чем заняты их дети (средний возраст модели 17 лет). Агентство обеспечивает юридическую поддержку подростков. Никто не имеет права использовать их труд в рамках, не предусмотренных контрактом. Мы же знаем сотни случаев, когда модели вынуждены заниматься даже секс-услугами. Работодатель, нарушая их права, рассчитывает на молчание, потому, что девушки не знают своих прав, зачастую их не знакомят с условиями контракта. У нас это недопустимо. Представьте, нашу модель пригласили работать за границу. Она уже будет знать все свои права, с точки зрения закона, потому, что имеет опыт работы в этом бизнесе, а опытного человека обмануть гораздо труднее. Мы хотим, чтобы о нас узнали в Европе. Гран-при прошлогоднего фестиваля "Стиль Афродиты" в Нижневартовске дает нам надежду.

Анастасия
ЮЕЦБОВА

Из песни слов не выбросишь. Когда-то, в эпоху освоения космоса вся страна с энтузиазмом распевала песню с таким многообещающим названием и, что главное, слова эти не казались фантастикой, несбыточной мечтой. Вера в технический прогресс была непоколебима...

В эти же самые времена у молодого горного инженера Виктора Козлова, впервые увидевшего приобский Север, родились такие поэтические строки: "Тебя, как марсианскую пустыню нам предстоит освоить навсегда..."

Пророчество сбылось этим летом в городе Мегионе. Те, кто уехал в отпуск в июне, не узнали улицу Заречную, вернувшись в августе. Там, где она начинается, раскинулся сквер, вполне достойный высшей оценки специалистов по ландшафтному дизайну. Чудо свершилось и вокруг нового Храма Пресвятой Богородицы. Ровные, сверкающие изумрудной зеленью газоны, словно дорогая оправа, заключили Храм в свои объятия. А ведь мы были уверены: чтобы вырастить хороший газон требуется не менее 300 лет. По крайней мере, англичане, чье искусство выращивать газоны известно на весь мир, утверждают именно это. Наиболее прагматичные граждане и задали себе вопрос: "А кто автор?" После небольшого опроса удалось выяснить, что автором этого чуда является Нина Ивановна Силимкина.

Вот увидев кого, понимаешь, что красота спасет мир! Во-первых, Нина Ивановна профессиональный агроном, досконально знающий специфику северного земледелия. Во-вторых, она не боится ответственности, чего не скажешь о многих чиновниках, с которыми ей приходится общаться. Ну, а в третьих, Нина Ивановна, просто, красивая, удивительно обаятельная женщина. В ее рассказе, о том, ка-

«И НА МАРСЕ БУДУТ ЯБЛОНИ ЦВЕСТИ...» Притяженье земли

ким образом удалось убедить вышестоящие организации отдать "Возрождению" (фермерское хозяйство, в котором она работает) для озеленения, столь ответственные объекты, как Храм и сквер им. 500-миллионной тонны нефти, звучат горькие нотки. Оказывается, все не так просто, как кажется.

Два года назад в собственности "Возрождения" оказалась теплица в районе стеллажей. Впервые увидев этот заброшенный, замороженный объект зимой 2000 года, сердце Нины Ивановны радостно забилось. Согласитесь, странная реакция на подлежащую сносу, развалюху? Наверное, также себя вел Левша, увидевши блоху, которую ему предстояло подковать. И Нина Ивановна, с помощниками, взялась за работу. Теплицу застеклили, подключили тепло (слава богу, система отопления не была разморожена) и дело пошло. Обратила внимание Нина Ивановна, как мало в городе летом цветов. Нет цветочных рабаток с красной сальвией, или петуньей, бархатцами, которые так украшают городской пейзаж. Решила выращивать цветочную рассаду бархатцев, петуний, чтобы цвели они в городе с мая до самых морозов. Так и получилось, что всю теплицу весной 2000 года заняла рассада цветов. Не пресловутые огурцы, помидоры, а цветы! И ведь понимала, что овощи - это живые деньги, синица в руках, а цветы, что журавль в небе. Но мечта о городе-саде не давала покоя.... Да, половину рассады из теплицы в прошлую весну пришлось выбросить. Не принял город ее идею, и очередное лето простоял в куцой зелени лебеды. Но Нина Ивановна не давала отчаянию превозмочь мечту. Наступило лето 2001-года.

"Здесь будет город-сад"- уверенно сказала она себе, и предложила проект озеленения Храма и сквера Олегу Николаевичу Швецу - генеральному директору предприятия "Славнефть-Мегионнефтестрой", который занимался строительством этих объектов в городе Мегионе. Сроки строительства сократились на две недели, в связи с приездом Патриарха. Следовательно, сокращался срок работ по озеленению всех прилегающих участков. Весь июль шли дожди, земля стала похожа на жидкий кисель, а газоны должны были зазеленеть к середине августа. Напряжение достигло апогея. Перед Олегом Николаевичем встал выбор: принять проект Силимкиной или воспользоваться услугами другой фирмы, которая тоже занимается озе-

лением. И Швец поверил в Нину, приняв ее проект и включив бригаду рабочих в штат предприятия. В считанные дни они превратили бесформенные участки земли вокруг Храма в аккуратные, огороженные бордюром, основания под будущий газон, высадили цветы. Многие сомневались, взойдет ли газонная трава в столь короткие сроки, и какого же было удивление строителей через два дня после посева, увидевших едва зеленеющий, ровный травяной пушок, на глазах превращающийся в полноценный газон. Это ли не чудо, сотворенное человеческими руками!

Есть ли секреты мастерства у агронома Нины Силимкиной? "Весь секрет состоит в твердой уверенности, что наши отечественные технологии гораздо эффективнее любых западных. Мы используем в работе торфокрошку, которая может служить грунтом для любой культуры. Готовим мы ее сами по технологии местного агронома-ученого Толстограя. Эта почвосмесь является в буквальном смысле золотой, так как в зоне рискованного земледелия дает потрясающие результаты. Вы уже убедились, как на ней растет трава, у которой сроки всходов значительно более поздние. Мы предлагали сделать на городском стадионе зеленое футбольное поле с устойчивым травяным покровом. Но, к сожалению, в данном случае нам не поверили, пришлось торфокрошку со стадиона убрать, а футбольное поле покрыть резиной".

Следующим объектом, о котором мечтает Нина Ивановна, является автомобильная развязка на подъезде к городу. Как театр начинается с вешалки, так и город, считает она, начинается с подъездных путей к нему. Мыс-

л е н н о
о н а
у ж е
в и д и т
я р к и е
ц в е т о ч н ы е
р а б а т к и,
к о н т р а с т и р у ю щ и е
с
з е л е н ь ю
г а з о н о в,
н а
к о т о р ы х
в ы л о ж е н о
ц в е т а м и
" В А С
В С Т Р Е Ч А Е Т
Г О Р О Д
М Е Г И О Н ".
И
ц в е с т и
э т о
ч у д о
б у д е т
о т
с н е г а
и
д о
с н е г а
-
ш е с т ь
м е с я ц е в
в
г о д у!

Валерий
Михайлович

г. Нижневартовск

ОСЕНЬ

ПРОЗА

рассказ

Осень. На севере конец сентября - поздняя осень. Неделя-другая и зима робко первым снегом начнет пробовать свои силы. Последнее теплое дыхание осени еще переберет его, соскребут последние теплые лучи легкую его кружевную пухину и все. Только свет останется от солнца, скупой свет, которого хватит на короткий, как заячий хвост, день. Тепло кончится. До весны. Который день дождь начинается рано утром. Ночью он прекращает свое мокрое дело, уступая ночному холоду. Всеволод Сафронович уже не первый вечер замечал редкие кружащие снежинки. Гуляя с собакой, он рассматривал их на фоне уличных фонарей. Ночными бабочками они летели на огонь, кружили, словно жалась к свету и теплу. Касаясь влажной сырой земли, они исчезали тихо и незаметно. Летят и гаснут, летят и гаснут. Витиеватый полет их хоть и тих и короток, но пророческим шепотом возвещает всем о приближающейся зиме. Ближе к ночи на небе появляются прорехи в ватном одеяле осенних облаков, и звезды редкими снопами яркого бисера показывают редким прохожим. Круговерт снежинок прекращается, чтобы утром снова сыпать мелким дождем.

Всеволоду Сафроновичу такая погода по душе. Она располагает к раздумьям, заставляет не торопясь заняться делами, которые обычно откладываются на потом. Старательно укладываемая в чехол свое старое ружье, он поглаживает его по стволам, стирает ладонью несуществующую пыль с приклада. Еще раз напоследок глядит через зеркальные стволы в окно. Поймав крупную каплю на стекле в кружок, проводил ее до самого подоконника. Подготовка к охоте, казалось, его занимала не меньше, чем сама охота. Он стал замечать, что с годами научился получать удовольствие от чистки ружья. Раньше он этим занимался только потому, что нужно: ружье было старое, стволы не хромированные, и требовало особого ухода. Иногда его это раздражало. Сегодня же он миллиметр за миллиметром протирал сухой ветошью стволы, механизм, курки. Холодный металл грел его душу. Он смотрел на свою старую двустволку, как на родное существо, как на что-то от себя неотъемлемое.

Всеволод Сафронович застег-

нул молнию чехла, погладил его рукой и поставил в угол, взял телефон и набрал номер.

- Привет, Сережа. Я готовлюсь. Ружьишко сегодня начистил, блестит, как медный самовар. Как ты думаешь, сколько патронов брать?

- Я думаю, стрелять много не будем.

- Ну, полсотни хватит? Я завтра патронами заниматься буду. Все идет по плану. Послезавтра - продукты. Значит, говоришь, полсотни?

- Хватит, я тоже много не беру. Учти, там глухарь водится, так что единичку заряди.

Неделю назад ему позвонил друг Сергей, пригласил на охоту. Сначала Всеволод Сафронович отказывался: работа, жена собиралась на курорт и не с кем оставить собаку, намечается командировка....

- Сплошная зависимость от обстоятельство, - услышал он в телефонную трубку. - У меня тоже не легче, тоже думаю, как выкроить эти две недели. - Сергей еще что-то говорил, потом резко закончил - Ну, смотри сам. Я тебе предложил. Не поедешь, я поеду один, а если есть предложения по срокам, позвони. Ориентировочно рассчитывать так: начало с 18-25 сентября сроком на две недели. Думай...

Думал Всеволод Сафронович всю ночь. Работа, жена, командировка, собаку некому выгулять. Все это не то. Отпуск возьму, когда захочу - своя рука владыка, командировку можно отложить, путевка у Людмилы только через месяц. Здоровьишко шалит. Плечо ноет уже месяц, вот и сейчас невозможно найти ему место. И так ноет, и так... Всеволод Сафронович ворочался, укладывая правую руку. В темноте не видно, как боль искажает его лицо. Сергей помоложе, ему то что.... Вот в чем соль! Диабет, что б ему... То жрать нельзя, то нельзя, особая диета... Но хочется поехать. Может, не доведется больше в тайгу.... Да и зовет его Сергей в свои места, где уже не был пятнадцать лет, о которых столько рассказывал интересного. Меня зовет. Значит, уверен во мне. Тряхнуть, что ли, стариной?

- Что с тобой? Тебе плохо? - спросила жена. Она заметила, что Всеволод

- Сафронович не спит, ворочается с боку на бок. Уже дважды выхо-

дил на кухню.

- Мне хорошо, может лучше, чем обычно. Вот Сергей зовет на охоту. И не знаю что делать.

- Так езжай, - спокойно сказала Людмила, - развеешься.

- На две недели. Это триста километров отсюда. Добираться от Покачей на моторке полдня.

Как и любая женщина, Людмила плохо понимала, как можно две недели жить в тайге. Ее пугало расстояние. На моторке добираться... Тайга для нее населена страшными зверями, таит опасности на каждом шагу. Но, она привыкла за долгие годы собирать мужа на охоту, ждать его, потом слушать его удивительные рассказы, из которых она, единственно, что понимала, так это то, что ему там нравится.

- Ну, решай сам, - мне в Белокуриху через месяц, успеешь вернуться.

- Ты не представляешь себе, как мне хочется поехать: может это моя последняя охота здесь на севере.

- Тем более.

Подлунные собрались переезжать на "большую землю". Недавно вслед за отцом умерла старенькая мама Всеволода Сафроновича, и они решили поселиться в родительском доме на его родине. Дети уже взрослые, обосновались в Тюмени, а им хочется на родину: туда, где покоятся их предки, где до сих пор слышатся детские голоса их сверстников. Всеволод Сафронович вспоминал свое послевоенное детство. По его земле война прокатилась тяжелым металлическим катком. Много железа осталось в земле. Еще долго после отсалютованных победных залпов слышались взрывы. В глазах ожила картина того страшного дня, когда ребята, его соседи, друзья, нашли немецкую мину. Двое погибли, один до сих пор на костылях. Он же единственный отделался "мелкими царапинами". Отлежался в военном госпитале месяц: вытащили осколок, зашили брюхо и будь здоров. Так и сказал военный хирург полковник Василенко: "Ну, будь здоров. Теперь ты знаешь, что к чему - стреляный". Скольким пацанам потом жизни спас. Если не хватало аргументов, задирал сорочку. Страшные швы через весь живот останавливали.

Всеволод Сафронович нащупал ногами тапочки, погладил рукой рубец на округлившемся животе, тяжело поднялся и пошел на кухню; расстегнул чехол, вытащил ружье, собрал, отра-

ботанными до автоматизма движениями, погладил его и, вскинув, направил в окно. На мушку попала заблудшая единичная снежинка. Она, расплываясь, превращается в куропатку. И вот он стреляет, она медленно планирует вниз... Боль в плече не беспокоит. Вот тебе и на! То шевельнуть больно, а то ружье держу на весу, и хоть бы что. Он снова собирает ружье, зачехляет и, улыбаясь, ковтыкает в спальню. Теперь он засыпает быстро и спит до утра.

Позади длинные километры на машине, затем на большой, похожей на катер, моторной лодке до стойбища хантов.

- Кузьма Михайлович, это твоя дача что ли, получается: живешь в городе, а сюда приезжаешь отдыхать, рыбачить? - спросил Всеволод Сафронович, радуясь, что, наконец-то может размять затекшие ноги. Он впервые оказался на стойбище ханты, а ведь прожил на севере без малого двадцать лет.

- По-вашему, вроде, дача, - отвечал Кузьма Михайлович, открывая домик. Я здесь родился, здесь вырос, здесь умерли мои родители, мой дед. Так что сам посудите. Называя меня Кузьмой. По-нашему не обязательно тревожить давно умерших родителей, поминая их имена попусту. Это на работе меня называют по отчеству: там так принято. А здесь они близко: когда нужно я сам их поминаю.

Игорек, младший сын Кузьмы, уже носился по берегу, заполняя собой все пространство. Он уже нашел маленького соседского щенка и таскал, схватив его за шиворот. Щенок малчал. Игорек поставил щенка на землю, тот замахал хвостом, и, отскочив на

пару шагов, развернулся, стал облаивать мальчика. Игорек с визгом и хохотом помчался вниз к речке, щенок за ним. Скучная жизнь щенка преобразилась с вторжением этого мальчугана и приобрела новые краски. Он лаял до хрипоты, Игорек визжал от восторга. Вот они уже кубарем катаются в песке. Теперь уже щенок треплет мальчика за шиворот, а тот свернулся калачиком и его хохот летит по реке, отзываясь эхом от противоположного берега.

Всеволод Сафронович наблюдал за ними, улыбался, вытирая вспотевшую лысину. Мужчины втроем: Кузьма, Всеволод Сафронович и Сергей перетаскивали вещи из лодки в домик. Подъехал на другой лодке старший сын Кузьмы. Он только демобилизовался и наслаждался свободной жизнью. Павел привез бочку бензина. По дороге его застал дождь. Он, мокрый и озябший, бросив веревку, быстро посеял к избе. Кузьма ловко привязал лодку к трапу, по которому жители стойбища поднимались на крутой берег.

- Вам хорошо - здесь дождя нет, а там... - Павел на ходу махнул рукой назад.

- Завтра погода солнечная будет, - Сергей смотрел на посветлевшее небо на западе.

- Не говори так, - испугаешь, какая будет, такая и будет. Вот на этой лодке дальше поедете сами. Паша мотор сделал нормально - не подведет. В этом году вода большая, так что по Елке подниметесь до самого места, - Кузьма деловито посмотрел на бочку, окинул взглядом крутой берег. - "Пьяным Ванькой", однако, придется поднимать: так не вытащить.

- Чем поднимать? - Всеволод Сафронович подумал, что ослышался.

- "Пьяным Ванькой", - повторил уже Сергей.

Кузьма с Сергеем выкопали на высоком берегу яму, поставили в нее вертикально специально приспособленное бревно - "Ваньку". К вершине его петлей прикрепили веревку и двумя концами привязали к вбитым колам: веревки не должны дать "Ваньке" упасть. Кузьма ловким движением накинул петлю на бочку с бензином. Один конец ее подтащил к "Ваньке". Он в петлю на конце веревки вставил длинный шест и, двигаясь по кругу, стал наматывать веревку на "Ваньку". "Ванька", пошатываясь и поскрипывая, натягивал веревку, и вот уже поползла бочка вверх. Всеволоду Сафроновичу и Сергею оставалось только поправлять бочку - не слетела бы петля.

Весь вечер Игорек не отходил от Всеволода Сафроновича.

- Деда, а почему у тебя волосы

белые вот тут? - он щипал деда за седую щетину, за баки. - А, почему у тебя тут волос нету? - и Игорек хлопал Всеволода Сафроновича по красной лысине. - Деда, а у тебя маленькие дети есть? Деда, а покажи ружье...

Всеволод Сафронович полулежал на оленьей шкуре. Его разморило тепло от печки, усталость разливалась приятной тяжестью. Он громко швыркал чай, отставляя кружку подальше от непоседливого мальчика, терпеливо отвечал на вопросы, рассказывал про своих внуков. Малыш не отходил от деда весь вечер. То он выбегал в коридор и приносил игрушки, сделанные руками отца: деревянные "Бурани" и лодку. Заставлял деда загадывать загадки, сам загадывал, сам же отгадывал, громко хохоча. Потом Игорек приволок сказки и заставил его читать. Всеволод Сафронович раскрыл потрепанную книжку, надел очки и начал читать сначала выразительно, подражая разным голосам сказочных героев, потом голос его стал монотонным, а еще через какое то время они в обнимку спали на оленьих шкурах, и каждому снился свой сон.

Дуся укрыла сына и Всеволода Сафроновича одним одеялом, поцеловала Игорьку, пригладила вспотевшие волосы. Пусть спит с дедом. Своего то нет.

- Слушает деда, уважает. Никого так не слушает, - тихо говорит Кузьма.

К утру в избе стало холодно. Сергей проснулся, вышел на улицу. Под ногами хрустнула корочка льда. Небо вывездилось, избы, отбрасывая длинные тени от полной луны, стоят по-нуру. Вдоль реки до самого поворота тянется серебряная дорожка. Сосны в лунном безмолвии выстроились на задах, тихо дремав. Ни одна хвоинка не шевельнется на их посеребренных лапах. На востоке небо еле заметно посветлело. "Хорошо, - подумал Сергей, - вышла вся влага дождями, быть хорошей погоде". Он в сенях взял несколько поленьев, зашел в избу, затопил печку, поставил чайник, и пока разгорался огонь, мысленно пробежал предстоящий маршрут. Пятнадцать лет не бывал на Елке. Как там? Раньше богатые дичью были места. Глухари, косачи летали стаями, рябчики вдоль речушки высвистывали свои песни, выдры, ондатры резали водную гладь многочисленных стариц и омутов. Белку в этих местах ханты промышляли, ягоду бруснику по гривам собирали. Летние олени пастбища радовали глаз бесконечным белошным коврам. Еще остался на болоте за озерами летний олений дом: убежище от комаров и глуса; почерневший остов чума стоит, упираясь жердыми в низкие облака. Здесь паслись оле-

ни деда Кузьмы, Павла Ивановича, нагуливали жир за короткое лето. Кузьма каждое лето жил в этом чуме с дедом, слушающая его сказки и длинные, как летний день песни. Пятнадцать лет прошло. Как там? Тихо поднялся Кузьма, сел на полати.

- Ты бы чаще приезжал, мы бы все в тепле спали. Что, мерзнешь? - Кузьма всегда подтрунивал над другом, когда тот не выдерживал холода и, растапливал печку. Сам он наоборот любил утреннюю прохладу: крепче спится.

- Не то, чтобы мерзну, просто, не спится. Думаю: дойдем на моторе до конца или нет? Да и как там?

- Дойдете, вода нынче большая. Андрей, давеча поднимался по Елке до самого нефтепровода. Только вот на маешься ты с дедом: с ним много не походишь.

- А я много бегать не собираюсь, старею тоже, - Сергей погладил живот.

- Да, с таким рюкзаком тяжело ходить. Пули взял? Там лохматый ходит. Он у Ленчика в июне два оленя задрал, так что если встретишь... он теперь нам враг. Сейчас он тихий: ягоду кушает и греется на солнышке целыми днями. Сам не нападет. Да ты и сам все знаешь, что я тебя учу. Деда с собой в ту сторону не бери, ему с хозяином встречаться ни к чему. Я его спрашивал, он на него ни разу не охотился.

- Что ж вы с Ленчиком не прикормили косолопаго, не наказали за такие пакости?

- Прикармливали, лабаз сделали. Сколько дежурили, - не приходит, а как день-другой не придем - он уж и побывал. Чует хитрый: старый, опытный. Человеческие хитрости научился разгадывать. У него на правой передней лапе пальца одного не хватает, ученый, видать. Это тот, что водителя ГТТЭшки поломал. Помнишь, я тебе рассказывал.

- Помню. Живой он хоть остался?

- Живой, только сильно покалеченный. Не работает сейчас...

Проснулась Дуся. Она принесла с улицы крупную щуку (Кузьма вчера успел проверить сетки), разделала ее, ловко орудуя своим ножом, специально сделанным Кузьмой. Она не чистила чешую принятым способом, а подрезала ее острым ножом, после чего щука стала необычно белой. Голову, хвост щуки и окуней сложила в кастрюлю, поставила на печку и стала чистить картошку для уха. Все она делала не спеша, тихо. Сергей только потом замечал, что на столе уже чисто, уха кипит, подовушка румянится у раскрасневшейся печки, чайники поют. Никакой суеты, никаких лишних слов.

- Чай выйра, - тихо сказала Дуся Кузьме по - хантыйски. Тот неспешно поднялся, взял с полки заварку, всыпал в маленький чайник, отставил в сторону. Начинался новый день.

Всеволоду Сафроновичу надоело лежать. Он чувствовал себя отдохнувшим. Это было то редкое теперь утро, когда ничего особенно не беспокоило. Так, немного ноет плечо, но ведь вчера поработал.

- Как спалось, деда? - спросил, улыбаясь, Сергей.

- Как дома побывал. Как там погода? Кто-то солнышко обещал, - Всеволод Сафронович посмотрел на Сергея.

- Обещал - будет.

- Заморозок сегодня, так что погода хорошая и сегодня, и завтра будет, вам повезло, - подхватил Кузьма.

На пороге Всеволод Сафронович поскользнулся, чуть не потерял равновесие, но удержался, прислонившись к открытой двери. Еще вечером моросил дождик, капало с крыши, а сейчас мокрый порог обледенел, выдыхаемый воздух клубился густым паром. Выкатилось оранжевое солнце, быстро вытесняя сумерки и заполняя все пространство золотом света. Где-то из далека доносился разноголосый перелив гусиного крика. Высоко в синеве утреннего неба тянулись неровными клиньями ключи на юг. Гуси перестраивались на ходу: из двух ключей образовались три, затем третий ключ снова начал вытягиваться в одну линию, образовав длинное плечо заднего клина. Неопытная еще молодь ломала ровные линии. Вот пара-другая резко провалилась вниз, за ними тут же спланировали опытные, сильные птицы, помогли подняться, выстроиться в ряд. Всеволод Сафронович даже отличал крики о помощи, затем тревожные трубные голоса кинувшихся на подмогу. Потом прозвучала команда, и вожака сменил другой прокладывать путь, прорезая плотный воздух крепкой грудью. Сколько раз сменяются они за длинную дорогу, сколько раз замыкающие поднимут ослабевших птиц, поддержат в пути. "Пока летают гуси - лебеди, человеку есть у кого поучиться добру, заботе, нежности и любви", - подумал старый охотник. Гуси уже пролетели над стойбищем, и Всеволод Сафронович, провозжая их взглядом, поймал себя на мысли, что даже не вспомнил про ружье. Глаза стали влажные то ли от напряжения, то ли от переполнявших его чувств.

Утренние сборы были недолгими: все уже приготовлено с вечера. Осталось только перенести упакован-

ные мешки в лодку, завести мотор и, как говорится, "помахать ручкой".

Кузьма, наблюдая, как покряхтывает дед, подошел к Сергею:

- Намаешься ты с дедом: старый.

- Не беспокойся, все будет хорошо, не такой он и старый. Вот будет тебе шестьдесят, тогда узнаешь, что не все еще потеряно.

- На озера пойдешь к Ленчику, его с собой не бери, - снова напомнил Кузьма, - шибко далеко.

Мотор, действительно, работал ровно и надежно, лодка бежала резво,

оставляя за собой вздыбленную струю.

- Далеко еще? - перекрикивая мотор, спрашивал Всеволод Сафронович.

- Два поворота до устья Елки, а там как получится, - Сергей перенял привычку у Кузьмы измерять расстояния по реке "поворотами".

Всеволод Сафронович не успел заметить, когда свернули в узкую речушку. Это случилось внезапно: берега просто сомкнулись, и река стала узкой и извилистой. Сначала он раскрыл рот от восторга, еле успевая прятать голову от нависших деревьев. Речка, чуть шире лодки изгибалась серпантинном, прорезая болота и гривы. Виртуозно управляя мотором, Сергей закладывал очередной вираж. Лодка резко накренилась то в одну, то в другую сторону. Перед глазами мельтешило. Старый охотник вертел головой до хруста в шее. Ничего подобного он еще не видел. Теперь он ловил себя на том, что уже думает об обратной дороге, как о чем-то несбыточном. Мельком ему удавалось взглянуть в напряженное лицо Сергея, но заговорить с ним не было никакой возможности. Оставалось полагаться на волю случая. Судьба на этот раз была к охотникам благосклонна. Добрались до места почти без остановок. Только два раза пришлось расчищать завалы ножовкой и топором, вытаскивая бревна на берег. Всеволод Сафронович, в эти минуты, казалось, отдыхал и с тяжелым сердцем снова садился в лодку.

Палатку установили в красивом

сосновом бору в месте, защищенном высокой гривой с севера.

- В это время преобладают северные ветра, - пояснил Сергей.

- Я на тебя надеюсь, у тебя опыт больше, - Всеволод Сафронович остался доволен выбором Сергея: позади палатки высокая грива, справа начался позолоченный березнячок, спереди речка, а слева красивый ковер светло-зеленого ягеля.

- Этот клочок ягеля я объявляю заповедной зоной. Хождение через эту поляну запрещено, - торжественным тоном изрек Всеволод Сафронович, очерчивая круг рукой.

- Предложение принято, - в тон ему отвечал Сергей. Разбив лагерь, поставили сетку в живописной старице в десяти минутах хода, прошлись по песку вдоль нефтепровода. - Смотри, Сева, следы глухаря.

- Вижу, вижу, - сердце Всеволода Сафроновича забилось от волнения. - Рядом с палаткой.

- Вот тебе по утрам место для дежурства. А я завтра пойду в ту сторону, - Сергей махнул на север. Там озеро огромное есть, хочу гусей посмотреть. До озера далеко, тебе тяжело будет идти. Только ты не обижайся, - добавил Сергей, перехватив укоризненный взгляд друга.

- Я и не обижаюсь. Я ведь не спал утром и слышал, что сказал Кузьма. Я все понимаю. Самое обидное в этом то, что он прав. А что это за история с медведем, что поломал какого то водителя?

- Это было несколько лет назад, когда строили нефтепровод, когда нефтяники бесконтрольно охотились, выбивая все живое. Вахтовикам жалеть местную природу ни к чему: они и их дети живут за тысячи верст отсюда...

Друзья шли медленным шагом, и Сергей рассказал Всеволоду Сафроновичу историю, которая запомнилась ему своей логичностью и невероятностью.

Особенно отличались водители вездеходов. Техника под рукой. Круглые сутки в их распоряжении. Не один раз Кузьма встречал их в тайге, выписывающих по ягельникам на газушках. По полсотни глухарей, косачей набивали они за один выезд. Птица технику не боится, особенно весной и осенью. Подъезжай и бей: просто, много ума не надо. На замечания они в лучшем случае отшучивались: мол, птицы много, всем хватит.

- Все кончается, все имеет конец, - говорил им Кузьма, - природа вам отомстит. - Наши боги не любят жадных.

- Ты что, пугаешь нас? - спрашивал водитель газушки.

- Нет, зачем пугать, сам посмотришь, Бог есть, - коротко отвечал Кузьма.

Настреляют они птицы, приедут в свои вагончики, приготовят пару глухарей, закусят. Еще пару-другую на водку сменяют. А остальные куда девать? Выбрасывают на помойку рядом с туалетом. Потом снова стреляют. Ну и привлекли они внимание мишки протухшей птицей. По весне медведь ищет, где бы полакомится чем-нибудь. Бывает, оленя-другого завалит, а тут... Несколько дней ходил медведь вокруг вагончиков, боясь приблизиться. Отпугивают запахи соларки, дыма, но голод не тетка. Потрошит он как-то птицу, а в это время тот водитель по нужде пошел, и попал прямо в лапы мишке.

- Вот и думай, - говорил Кузьма, - наказал за жадность. - Сергей замолчал, посмотрел на север, куда собирался завтра.

- И это тот медведь, что задрал нынче оленей у Ленчика?

- Так ты и это слышал?

- Ну, не глухой же я, говорю, что не спал.

- Да это он. Кузьма его отличает по следу: у него одного пальца не хватает на правой передней лапе. Он и раньше пакостил: у Димки в прошлое лето пятерых оленей задрал.

- Ты там завтра будь поосторожнее.

Наутро Сергей ушел рано. Всеволод Сафронович не спеша пил чай и смотрел на заповедный клочок ягеля. Ствол давно упавшей сосны порос ярко-зеленым мхом и брусничником, разделяя поляну на две равные части. Брусника, налившаяся за короткое и скуное на солнце северное лето, склонила свои рубиновые гроздья. Всеволоду Сафроновичу захотелось подойти и сорвать ягоды, но он вспомнил о запрете, им же наложенном, и улыбнулся. По-стариковски побряхывая, он медленно встал, закинул на плечо ружье. Через неширокую речушку перешел по огромному стволу старого кедра. Поднимаясь на высокий берег, он увидел глухаря, вышагивающего по белесому песку. Старый охотник прижался к земле и замер. Приподнявшись над травой, он долго наблюдал, как огромная птица, выматривая камешки, смешно по куриному вертела головой. Время от времени, вытягивая шею, глухарь проглатывал очередной камешек, подставляя свою бороду легкому ветерку, и настороженно оглядывался по сторонам. Вороное перо на крутой груди и шее отливало зеленью в косых лучах восходящего солнца. "Старый глухарь, - подумал охотник, - Встретились два старика".

Вдруг старый глухарь остановился и повернул в сторону человека

бородатую голову. Показалось, что он заметил его. Всеволоду Сафроновичу даже почудилось, что они встретились глазами и смотрят друг на друга. Глухарь настороженно вытянулся, быстро разбежался и мощными взмахами могучих крыльев разрезал плотный воздух. Его полет над речкой до самого поворота сопровождал взглядом Всеволод Сафронович, любуясь его силой и стремительностью. Только теперь он вспомнил про свою двустволку. Он не жалел, что не стрелял. Напротив, в груди потеплело, глаза заволокла слеза, резкости не стало, и Всеволод Сафронович потерял глухаря из виду. Только на высоком берегу старый охотник начал различать окружающее. Он сел на поваленное дерево, протер глаза и огляделся вокруг. Ярко желтые березки, вбирая утреннее солнце, отражались в ровной глади спокойной заводи. Запутавшаяся щука в выставленной вчера сети, распространяя круги, морщила отражение. Очень высоко над головой огромными ключами тянули гуси в сторону полуденного солнца. Вот он - тот душевный покой, вот - то равновесие, те минуты блаженства и тихой радости, что приходят в последнее время так редко. Всеволод Сафронович притащил несколько хлыстов, постелил на них плащ, удобно улегся и тут же уснул. Сон его был спокоен и легкий. Ему ничего не снилось, он, словно провалился в бездну, в небытие.

Сергей вернулся поздно. Видно, что ходил много: вспотевший с осунувшимся лицом, он жадно пил чай, ел приготовленную другом подовушку и рассказывал о своих впечатлениях.

- Хотел на озера пройти. Там гусь по осени останавливается, но сил не хватало. По весне туда ходил, но то по насту, а теперь... Ноги по колени тонут. След мишки нашел. Тот самый. Старый след, нет его здесь. Он уже ближе к своей берлоге держится на высоких местах. Глухаря вспугнул... А у тебя как? Видел что ни будь?

- Гуси высоко пролетали, сети проверил: три щуки поймались, - Всеволод Сафронович зачем-то стал шевелить головешки в костре. Ему сейчас не хотелось говорить об утренней встрече. Костер сначала сыпанул искрами в темнеющее небо, затем вспыхнул с новой силой. Друзья смотрели на огонь молча. Короткий осенний день заканчивался, в темном небе беспрерывно тянулись низкие тучи.

Утренняя прохлада выгнала охотников из спальных мешков. Развели огонь, приготовленным про запас смольем, и, пританцовывая, грелись, вытягивая руки к костру. Костер разгорался нехотя, дым крутило и невозможно было найти удобного места. Чайник скрипуче попискивал, указы-

вая на изменение погоды. За ночь ягель присыпало снежком. Все вокруг преобразилось: ивняк контрастно выделялся на темном фоне противоположного берега заиндевевшими ветками, тонкие плети берез согнулись под тяжестью снега, налипшего на желтых листьях, зеленый мох поседел. Даже гроздь брусники прикрылись белым пухом.

Всеволод Сафронович, проводив друга взглядом вдоль золотистого березняка, налил в кружку чаю. Он верил в приметы и делал все, как вчера утром. Полюбовался "заповедником", прибрался на импровизированном столе, вымыл кружки, похрахтывая, встал, забросил ружье на

левое плечо, как вчера. Через реку перебирался осторожно, скользя сапогами по стволу и балансируя ружьем. Также неожиданно, как и вчера появился глухарь. Он топтался на том же месте, высматривая блестящие камешки. Снег на песке лежал пятнами, и старый охотник наблюдал, как эта величественная птица, бегом пробежав по снегу, останавливалась на песке и внимательно шаг за шагом всматривалась себе под ноги, затем снова бегом через снег. Глухарь ходил то кругами, то уходил вверх по прямой, затем снова возвращался. Любимым местом его было небольшой бугорок над речкою: туда он возвращался уже третий раз. Ружье лежало на коленах. Всеволод Сафронович привычно правой рукой смахнул песок с планки прищела, но вкидывать ружье не спешил. Его пленило умиротворение, сердце работало ритмично и спокойно, как на диване у телевизора; им не овладел тот азарт, что заставляет охотника бежать без усталости по следу, стрелять влет, по бегущему зверю, когда силы удваиваются, когда ничего не замечается вокруг - только цель.

Старый глухарь, вдоволь набегавшись, спокойно и важно вышагивая, направился в сосновый бор и больше на пески не вышел. Всеволод Сафронович внутренне обрадовался этому обстоятельству, встал и побрел вдоль реки. За поворотом берег становился ниже и густые заросли черемухи, давали надежду на то, что здесь водятся рябчики. На манок тут же ответили

сразу две птицы, тщательно выводя колотца своей песни. Едва ступив в заросли, старый охотник вспугнул выводок рябков. Сделав два метких выстрела, Всеволод Сафронович поднял небольших серых птиц и, не спеша, направился к палатке. Он придерживался правила: брать не больше двух рябчиков из выводка.

Сегодня Сергей вернулся еще позже: уже по-темну, принес косача. Его ждал приготовленный суп из рябчиков.

- Утром в твою сторону пойдем на старицу. Там утки должны быть, - сказал Сергей.

Всеволод Сафронович заволновался. Он по-прежнему ничего не говорил про свои утренние встречи. Завтра все решится.

Старый охотник проснулся рано, до рассвета. Тихонько вылез из палатки, быстро развел костер, вскипятил чай. Пил долго, непрерывно смотрел на огонь и, казалось, ни о чем не думал. Потом резко встал, бросил на левое плечо ружье и быстрым шагом направился к бревну. Через речку перешел ровным шагом, ни разу не пошатнувшись. Глухаря не было. Всеволод Сафронович удобно устроился в своем скрадке и стал ждать. Он ни на минуту не сомневался, что глухарь появится. Напряженно всматриваясь в сереющие вершины сосен и кедров, он ждал. Любой звук вызывал сердцебиение. Ружье лежало в сильных руках, как литое, как продолжение самого охотника, как единое с ним целое. Серое небо, серый песок, серая вода в реке. Нет красок, нет звука. Тишина. О такой тишине говорят - гробовая. Что за глухие удары? Бух, бух, бух! Это в висках стучит. Всеволод Сафронович потер виски руками, взял в ладони лицо, оно обдало жаром прохладные ладони. Еще секунду назад на сосне никого не было. Силуэт глухаря ясно вырисовывался на самой высокой сосне. Глухарь наклонял голову, щипая хвою. Далеко. Ждать. Ждать Всеволод Сафронович умел. Сколько раз он сидел часами в скрадках на утку, гуся, да и на глухаря. Он знал его повадки, знал, что тот поклоет хвоя и обязательно

сядет на песок. Словно гипнотизируя птицу, охотник не сводил с нее глаз. Вот она, расправив крылья, планирует вниз. Глухарь приземлился на свой любимый песчаный холмик и огляделся по сторонам. Он заметил своего старого знакомого, он глянул своим острым глазом в черную бездну стволов, из которых в то же мгновение вырвался ярко-красный сноп огня. Что-то взорвалось в голове, вспыхнуло огнем размером с небо.

Всеволод Сафронович подошел к птице только через полчаса. Глухарь лежал в ложбинке, поросшей травой. Поднять его он не решался. Посидел рядом, упершись в мертвую птицу невидящим взглядом. Уже давно рассвело.

- Ты стрелял, или мне приснилось? - Сергей еще не выходил из палатки.

- Стрелял. Глухаря взял, - в голосе Всеволода Сафроновича не чувствовалось радости.

- Что так грустно?

- Потому, что действительно не весело. Не надо было стрелять, - только теперь старый охотник рассказал другу про свои утренние встречи.

- Ты прав, иногда от меткого выстрела больше досады, чем радости. У меня тоже так было и не раз. По этому теперь я стреляю гораздо меньше, пропал азарт стрелять. Хочется больше посмотреть, запомнить. Я ведь тоже вчера капалуху не стал стрелять. Лезет дура прямо на стволы. Дважды ее встречал.

- А где же птица?

- Там лежит...

Шестидесятилетний юбилей Всеволода Сафроновича праздновали в ноябре. Собралось много народу, и юбилар в захлеб рассказывал о недавней охоте, показывал снимки, восторженно описывал красоты тамошних мест, рассказывал о необыкновенно вкусном чае, заправленном ветками местной смородины. Гордился, что выдержал испытания холодом, вынес немалые нагрузки. Хвост глухаря красовался над дверью, украшенный бородатой головою и крыльями. В центре композиции алюминиевая тарелка, найденная на нефтепроводе со снимком на дне, где он с Сергеем поднимают тост: "С полем!"

Подали приготовленного глухаря. Кто-то спросил:

- Расскажи, как ты его убил?

- Рассказывать об убийстве не интересно, - он враз стал серьезным, глаза его повлажнели, - давайте выпьем за то, чтобы эти могучие птицы жили вечно, даря нам радость.

ВСТРЕЧА У ПОРТРЕТА

Мир – как цветное лоскутное одеяло хаотичен, пестр, многогранен. А сколько людей, столько разных характеров, типов.

Человек всегда являлся главным содержанием искусства. Даже там, где он не изображен, его присутствие всегда угадывается.

Говорят, что когда иссякает фантазия, художники пишут автопортреты. Это правда, но лишь отчасти. И это в общем-то не так и плохо. Ну согласитесь, разве бы мы знали, как выглядел великий Дюрер, Леонардо да Винчи, Ван-Гог, не оставь они свои автопортреты? Конечно это повод для жаркой дискуссии, но не для сегодняшнего разговора.

Я хочу вас познакомить с творчеством нашего мегионского художника, для которого портрет играет немаловажную роль.

Юрий Бондаренко – свободный художник, хорошо известный городской публике. За двенадцать лет он был участником множества выставок как в Мегионе, так и в округе – Ханты-Мансийске, Лангепасе. Последняя его выставка открыла новый выставочный сезон в нашей Детской художественной школе. Для самого же Юрия Александровича эта выставка стала своеобразным итогом многолетней творческой деятельности и первой персональной выставкой.

Работы, а их было более 30 выполнены в самых разных жанрах – лирические пейзажи, голландские натюрморты, сюжетно-тематические картины. Но более всего художник проявляет любовь к портрету...

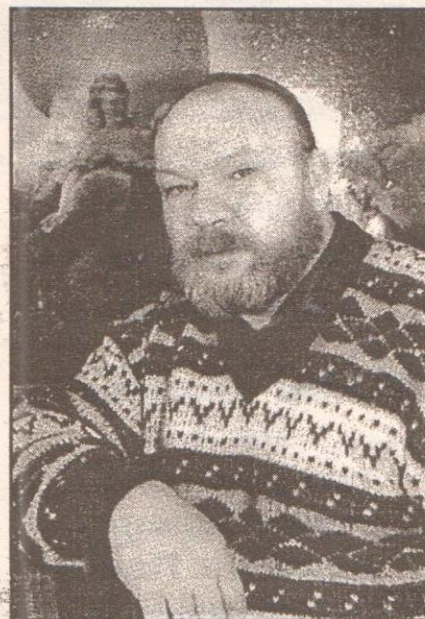
Портреты жены, дочери, сына, священника, известных жителей Мегиона позволяют ощутить таинственную серьезность обыденного.

Неизвестно, художник ли так добр к своим моделям, или модели попадают редких душевных качеств, но перед нами персонажи с душой летучей и творческой, написанные легкими воздушными мазками.

Виртуозность работ, живой и тонкий взгляд, динамичность и композиционная завершенность работ несомненно говорят о творческой зрелости художника.

«Всем работам, с которыми я имел возможность ознакомиться, свойственна сдержанная, соответствующая классической гармонии и законам перспективы, композиция, четкий выверенный рисунок, гармоничное сочетание света и тени. И, конечно, нельзя

Вести от ХУДОЖНИКОВ

не отметить безукоризненной тщательности письма, прописи деталей и великолепной передачи фактуры материала, будь то алое сукно околышка фуражки, шелк платья или газ волана.

Оскар Уальд писал, что «всякий портрет, написанный с любовью, это в сущности портрет самого художника, а не того, кто ему позировал. Не его, а самого себя раскрывает на полотне художник»... - так пишет Виктор Козлов, член Союза писателей России о творчестве Ю. Бондаренко.

Фатима ХАЗЫРОВА,
Зав. Выставочным залом ДХШ

***

С 1 по 4 ноября в г.Екатеринбурге пройдет V Международный детский фестиваль народных промыслов и ремесел «Данилушка», который собирает творчески одаренных детей из различных уголков России и зарубежья. За всю историю фестиваля его участниками стали более 400 юных умельцев.

В III тысячелетии продолжается эта добрая традиция... Наш округ будет представлять «Детская художественная школа» г.Мегиона. Участниками станут преподаватель ДХШ Хазырова Ф.В. и ученик 3 класса Бегищ Андрей.

***

В начале октября в г. Когалыме пройдет персональная выставка работ Мухаметовой Альфеи Фахриттиновны, члена Союза художников России, директора МУ «ДХШ» г. Мегиона, участницы многочисленных выставок различного уровня, - городских, всероссийских, международных. В экспозиции будет представлено 60 новых работ художницы, выполненные в технике батика, графики, живописи.

***

Сахнутдинова Альбина, Березкин Антон - учащиеся ДХШ стали этим летом участниками 9-й летней

Короткой строкой

творческой школы «Новые имена», проходившей в г. Суздале. Вместе с преподавателем ДХШ Глушенко Натальей Александровной ребята прошли практику пленэра.

***

В 2001 году творческий коллектив ДХШ под руководством Мухаметовой Альфеи Фахриттиновны выиграл «Грант губернатора» за проект Музея детского творчества о Севере «Северные звездочки», куда вошли лучшие детские работы, накопленные в фондах ДХШ за период 1994-2001 годы.

Наша Афиша

27 октября в детской школе искусств №2 состоится Первый городской конкурс гитаристов.

“Певец природы” – так без преувеличения можно назвать мегнионца Павла Федоровича Булкина. Познакомиться с его замечательным творчеством фотохудожника можно будет в ДК “Прометей”, где с 3 ноября откроется персональная выставка этого мастера.

20 октября в 17.00 ДК “ПРОМЕТЕЙ” ПРИГЛАШАЕТ ГОРОЖАН НА ЦИРКОВУЮ ПРОГРАММУ “КАСКАДЕР”.

КЛУБ ВСТРЕЧ ДЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ РАСПАХНЕТ СВОИ ДВЕРИ В ДК “ПРОМЕТЕЙ” 25 ОКТЯБРЯ.

20 октября в выставочном зале регионального эколого-этнографического центра состоится открытие персональной выставки

Станислава Гасина.

Работы этого фотохудожника хорошо известны горожанам, благодаря публикациям в местной прессе, а также

многочисленным буклетам и фотоальбомам, которые вышли в последнее время. Однако впервые все это собрано в виде художественной выставки.

Детская школа искусств имени Анатолия Кузьмина приглашает своих родителей на “Праздник первоклассника”, который состоится 26 октября.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ “ВДОХНОВЕНИЕ” ПРИГЛАШАЕТ НА ПРЕМЬЕРУ СПЕКТАКЛЯ “АХ, ЭТОТ СОН, ЧАРЯЮЩИЙ И СТРАНИНЫЙ” 30 ОКТЯБРЯ В АКТОВЫЙ ЗАЛ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ №4.

Детская школа искусств №2 порадует поклонников художественного творчества выставкой нетканого гобелена, которая откроется 31 октября.

ХОТИТЕ БЫТЬ ЗДОРОВЫМИ И НЕ ОБРАЩАТЬСЯ К ВРАЧАМ? ПОМОЧЬ В ЭТОМ МОЖЕТ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА. А КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА, КОТОРАЯ ОТКРОЕТСЯ 19 ОКТЯБРЯ В ПЕРВОМ ФИЛИАЛЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ РАССКАЖЕТ О ВОЗМОЖНОСТЯХ СТАРЫХ БАБУШКИНЫХ РЕЦЕПТОВ.

Глаголь

культурно-просветительская газета

Учредитель газеты
Комитет по образованию, культуре
и спорту
Администрации муниципального
образования г. Мегнион

ул. Нефтяников, 8.

Главный редактор *Татьяна Юрксон*

Газета отпечатана в полиграфическом издательстве «Приобье»
г. Нижневартовск, п. Дивный, 13. Телефон: 63-41-34

При перепечатке ссылка обязательна

Тираж 999